

В ЦЕЛЬ

БЕЛАЯ КРЫСА • ТОМ ПЯТЫЙ

Й. ЛЁВЕН

Йоханн Лёвен

В цель

<https://litres.ru/74028631>

SelfPub; 2026

Аннотация

Самый совершенный выстрел Кеплера делает его частью заговора, в котором замешаны не только высшие круги политики и бизнеса ЮАР, но и кто-то из МОБ...

Содержание

Часть I	4
Глава 1	4
Глава 2	15
Глава 3	21
Глава 4	27
Глава 5	33
Глава 6	35
Часть II	40
Глава 7	40
Глава 8	47
Глава 9	57
Глава 10	65
Глава 11	73
Глава 12	77
Часть III	82
Глава 13	82
Глава 14	92
Глава 15	102
Глава 16	106
Глава 17	116
Глава 18	119
Глава 19	125
Конец ознакомительного фрагмента.	126

Йоханн Лёвен

В цель

Часть I

Глава 1

Мартин Фергюсон считал себя преемником Кристиана Барнарда. Тому удалось провести первую в мире пересадку сердца от человека человеку. Фергюсон, в отличие от Барнарда, не был хирургом, он даже врачом не был, но был убеждён, что он был самым способным молекулярным биологом в мире. И он был не только профессиональным гением, но и превосходным бизнесменом. В начале двухтысячных он занимался исследованиями для американского фармацевтического концерна Пфайзер и там в одиночку открыл механизм действия аналога гамма-аминомасляной кислоты. Это привело к разработке «Прегабалина», противосудорожного препарата. За патент Фергюсон потребовал лишь крошечную долю от мировых продаж. Всего несколько лет это принесло ему многомиллионное состояние.

После этого Фергюсон основал собственную лабораторию, в которой сотрудники проводили исследования по за-

казу множества фармацевтических компаний. Но это было лишь для того, чтобы покрывать текущие расходы. Полученные при этом знания, собственные способности и финансовые средства Фергюсон использовал только ради того, чтобы добыть святой Грааль исследований СПИДа. Кристиан Барнард занимал второе место после Манделы в списке ста величайших юрцев всех времён, и Фергюсон не питал ни иллюзий, ни надежд попасть в этот список. Но он хотел стать легендой. И после четырёх лет интенсивных исследований он был близок к тому, чтобы уничтожить ВИЧ. Не достигнув и сорока лет. Теоретически.

Практически он не мог контролировать процесс, у него просто не получалось синтезировать действующее вещество так, чтобы его можно было принимать в виде таблетки и чтобы оно целенаправленно разворачивало своё действие в человеческом организме. Прошло ещё два года, а Фергюсон не приблизился к решению.

Потом к нему пришёл человек и сообщил, что другие продвинулись так же далеко, как он, — и столкнулись с теми же проблемами. Фергюсон сразу согласился помочь, потому что ему хватило нескольких минут, чтобы понять: его посетитель был способным молекулярным биологом, и его команда в конце концов найдёт решение. И тогда никто не свяжет имя Фергюсона с величайшим медицинским достижением за последние сто лет. Этого вынести Фергюсон не мог. Поэтому он приехал в Танзанию, где команда молекулярного биолога

вела исследования в военном госпитале.

Потребовалось некоторое время, чтобы Фергюсон оценил все знания, результаты, эксперименты и исследования команды. После этого он начал считать исследователей интеллигентными, но тупыми дилетантами. Они не поняли, насколько деликатным делом был РНК-геном вируса, они видели проблему лишь как химическую формулу для своей таблетки. Сам Фергюсон решения не нашёл, но увидел путь к нему. Теперь он мог завершить собственную работу. Полгода он только обрабатывал данные, почти ничего не раскрывая о собственных исследованиях, за исключением нескольких предложений. Его рекомендации приняли, и полученные благодаря им результаты оказались чрезвычайно ценными. Но его всё равно хотели видеть лишь консультантом, вместо того чтобы передать ему руководство всем проектом. Поэтому, когда руководитель команды после завершения оценки спросил его о реалистичной дате готовности препарата, Фергюсон ответил, что команде понадобится ещё пять-семь лет. При этом он был уверен, что теперь сам справится гораздо быстрее, — и тогда уже никто не оспорит его славу. Ведь этот проект был настолько засекречен, что никто не знал, кто заказчик, и настолько изолирован, что абсолютно всё велось только на бумаге.

Теперь Фергюсону оставалось только выбраться отсюда. А ещё — окончательно прекратить это бездарное мероприятие. И ему нужно было сохранить знания команды. Но

для этого ему были не нужны копии документов, потому что с начала своей работы консультантом он сохранял все документы для собственных исследований в электронном виде. Ещё студентом он разработал систему, позволявшую ему быстро записывать тексты — и одновременно кодировать их, потому что он никогда не делился своими знаниями. Заметки выглядели как бессмысленные предложения из упражнений по десятипальцевому набору.

*****

Вечером Фергюсон получил исследование о влиянии повышенной концентрации виростатика в препарате. Доля вещества, подавлявшего размножение вирусов, имела принципиально важное значение. И для препарата, и как важный вывод для собственных исследований Фергюсона.

Поэтому он остался в госпитале и изучал дело здесь. Теперь была ночь, он был в кабинете совершенно один, и именно этого он хотел. Дело о виростатике было чрезвычайно важно не только с научной точки зрения — для дозировки и как статистический учёт процента ошибок. Кроме того, с его помощью Фергюсон мог остановить проект. Поэтому он не имел права его кодировать, подлинность данных должна была оставаться доказуемой.

Фергюсон включил сканер, ему обязательно нужна была незашифрованная копия оригинала. Пока устройство загружалось, Фергюсон запустил программу Неро для записи дисков. Он вставил в компьютер ЮСБ-флешку, на кото-

рой находились кропотливо закодированные копии всех документов проекта, и перенёс файлы в каталог Неро. Это было быстро сделано. Фергюсон принёс с собой перезаписываемый DVD, на котором было пять пиратских копий новых кинофильмов. Он вложил диск в привод. Прошло некоторое время, прежде чем Неро распознал его как носитель и затем начал переносить на него закодированные файлы. Фергюсон минуту смотрел на индикатор хода записи. Там мучительно медленно, из маленьких сегментов, слева направо выстраивалась полоса. Смотреть на это не помогало, к тому же сканер наконец был готов. Фергюсон запустил его. И выругался: запись, казалось, остановилась, когда сканер начал издавать жужжащие звуки. Фергюсон, затаив дыхание, смотрел на экран. Наконец Неро соизволил записать на DVD ещё один процент. А сканер, недовольно урча, в конце концов втянул первый лист и начал его считывать. Фергюсон выдохнул, но руку, уже протянутую к мыши, снова отвёл назад. У процессора, правда, было два гигабайта оперативной памяти, но Фергюсон больше не доверял чудесам техники, и, чтобы компьютер не завис, не стал трогать мышь. Вместо этого он опустил на стул. При этом он больно ударился коленом о край столешницы. Со стоном выпрямился, небрежно отодвинул в сторону тарелку с остатком сэндвича и пустую кофейную чашку и достал из внутреннего кармана пиджака конверт. Затем посмотрел на монитор. Неро продвинулся ещё на семь процентов. Сканер втягивал лист за листом,

считывал их и снова выталкивал наружу. Это происходило медленнее обычного, но уже больше двадцати процентов дела о виростатике было оцифровано.

Даже криптологам понадобилось бы несколько лет, чтобы извлечь из ДВД смысл — если бы на нём не было дела о виростатике. После короткого взгляда на незашифрованный документ никто не поверил бы, что закодированные файлы были упражнениями по набору текста. ДВД был слишком опасен, чтобы познакомиться с ним. Речь здесь шла о большем, чем кража результатов исследований или саботаж проекта. Он означал смертельную опасность, и Фергюсон не мог отправить его по почте: после его побега отсюда наверняка станут следить за почтовыми ящиками в фирме, дома и у всех родственников и друзей и перехватят отправление. Электронной почтой Фергюсон тоже не мог воспользоваться, из этого учреждения не уходил ни один бит, если только руководитель проекта не разрешал этого и не открывал для этого линию. Это касалось и частных имейлов. Значит, их читали. В обратную сторону интернет здесь работал хорошо, ради исследований можно было без ограничений скачивать данные. Фергюсон хотел встать, но остановился. Вентилятор компьютера неприятно громко шумел, жёсткий диск гудел на пределе нагрузки. А время уходило. Поэтому Фергюсон запустил браузер. Две минуты, которые понадобились для установки соединения с интернетом, тянулись мучительно медленно. Потом Фергюсон ввёл в поиск

ковик «Натан Прайс». Незашифрованная копия дела заставит журналиста сотрудничать с ним. Фергюсон почти не знал его, лишь однажды коротко поговорил с ним на пресс-конференции, но Прайс произвёл на него впечатление порядочного человека. Найти в интернет-телефонной книге Йоханнесбурга его адрес в газете было несложно. Фергюсон аккуратно написал его на конверте. Внезапно он заметил, что звуковой фон в помещении изменился. Он испуганно вздрогнул, сердце у него едва не остановилось. Медленно обернулся. Сканер молчал, жёлтая лампа готовности на устройстве сердито мигала Фергюсону. Он снова посмотрел на монитор. Неро всё ещё не закончил, но, поскольку дело теперь было полностью отсканировано, он работал быстрее. Фергюсон замер, не отрывая взгляда от индикатора хода записи. Через две минуты запись завершилась. Фергюсон устоял перед искушением прервать проверку данных. Потом Неро наконец выдвинул лоток DVD-привода и поинтересовался, нужно ли записать тот же проект ещё раз. Фергюсон закрыл Неро, запустил программу записи заново и скопировал оцифрованное дело о виростатике в её каталог. Пока Неро неторопливо записывала его на DVD к остальным файлам, Фергюсон ещё раз продумал свой план, как он сможет замести следы, чтобы заказчики не привлекли его к ответственности. На самом деле всё было очень просто, это сработало.

Наконец Неро закончил. Водостойким тонким маркером, которым он всегда работал, Фергюсон написал на диске пре-

дупреждающие и поясняющие фразы. Для этого ему понадобилась вся поверхность. После этого он вложил ДВД в конверт, взял ключи и, прихрамывая, вышел из кабинета.

*****

Коридоры, наполненные стонами из больничных палат, были тёмными и пустыми, но он всё равно торопился. Он ненавидел больницы всей душой, глубоко и искренне. Врачи были шарлатанами, которые даже рак победить не могли. А он стоял на пороге того, чтобы в одиночку уничтожить ВИЧ.

Фергюсон вздохнул свободнее, когда покинул душное, пропитанное запахом смерти здание. Теперь он даже улыбался. Тем более что его Тойота была не такой современной, как его компьютер, но её мотор сразу завёлся и работал совершенно ровно, хотя были включены фары, кондиционер и радио.

Контрольный пост у ворот, несмотря на поздний час и явное собственное нежелание, довольно тщательно обыскал машину. И так же основательно обыскал Фергюсона. Но он засунул флешку и конверт с ДВД в трусы, солдат их не нашёл. Похоже, он и сам был рад закончить личный досмотр. Он отдал честь, пожелал счастливого пути и поднял шлагбаум. Фергюсон помахал ему и наконец навсегда покинул этот ужасный больничный комплекс.

*****

Через сорок минут он проехал Мландизи. Город лежал прямо у автобана Семь, отсюда ехать стало лучше. Фергю-

сон выжал газ до упора, не оглядываясь. Здесь с ним было покончено, полностью и окончательно.

Показалось небольшое поселение сукума. Деревня банту неподалёку от дороги казалась мирной и спокойной, и на миг возникало впечатление, будто так было повсюду в мире.

В следующий миг зеркала Тойоты осветились грязно-красным сиянием. Фергюсон остановился и обернулся. Хотя до места были десятки километров, он отчётливо видел, как вдали в небо медленно поднимается гигантский огненный шар. Фергюсон снова нажал на газ, не думая об этом дальше, потому что этот взрыв был единственно возможным следствием того, что произошло в госпитале.

Фергюсон пригнулся, когда увидел нескольких банту, выходящих из своих хижин и, зевая и изумляясь, смотревших на юго-запад. Рассвет постепенно начинался, и Фергюсон не хотел, чтобы его разглядели настолько хорошо, чтобы потом описать полиции. Она и так достаточно скоро заметит, что Тойота исчезла, и поймёт, что её владелец не погиб. Фергюсону нужно было торопиться.

Вскоре мимо промчались машины полиции и пожарных, а за ними машины прессы. Одновременно над ним пролетел транспортный самолёт с военными опознавательными знаками.

Через час он уже приближался к Дар-эс-Саламу.

*****

Город был резиденцией правительства, не столицей, но

здесь находился самый большой аэропорт Танзании. Фергюсон оставил Тойоту на стоянке Международного аэропорта имени Мвалиму Джулиуса Ньерере.

Сначала он побежал на почтовое отделение и отправил там конверт с ДВД. Он заплатил сине-фиолетовой банкнотой в тысячу шиллингов и сказал служащему, что тот может оставить сдачу себе, но должен позаботиться, чтобы письмо отправили как можно быстрее. Лицо Джулиуса Ньерере, первого президента Танзании, вызвало улыбку на усталом лице служащего. Тот пообещал лично заняться письмом.

Фергюсон вышел с почты и побежал к международному терминалу. У стойки Флай540, кенийской бюджетной авиакомпании, Фергюсон купил билет до Найроби. Он снова заплатил наличными, за последние пять дней, с тех пор как решил бежать, он снял в трёх банках рядом с госпиталем более чем достаточно денег.

С билетом в кармане Фергюсон побежал на стоянку. Он добрался туда как раз вовремя. Это не было в его характере, и при других обстоятельствах он не смог бы сделать ничего подобного, но сейчас он просто распахнул дверь, изо всех сил ударил молодого мужчину за рулём по лицу, схватил его за воротник и вышвырнул из машины. Второй вор сам выскочил наружу. Фергюсон резко воткнул передачу и тронулся, не обращая внимания на крики первого, которому он переехал ступни.

*****

Фергюсону нужно было проехать через половину Танзании, потом через Мозамбик, затем через половину ЮАР. Он рассчитывал пройти этот путь незамеченным.

Он включил радио, теперь там должно было быть что-то о военном госпитале. О взрыве действительно уже сообщали. Репортёр, правда, только что прибыл на место, но сказал, что больница полностью разрушена. Теперь Фергюсона передёрнуло. Этого он не предполагал. Разрушение лаборатории, чтобы уничтожить следы катастрофы, было неизбежно. Но репортёр потрясённо сообщил, что от больницы осталась только груда обломков и что все люди, находившиеся внутри, почти наверняка погибли. Потому что какие-то свихнувшиеся учёные не уследили за своими экспериментами. Впрочем, их лаборатория и жилой блок тоже полностью разрушены. Этим замечанием, звучащим как вполне искреннее злорадное удовлетворение, репортёр закончил свой репортаж. О причине взрыва он пока ничего не знал.

Фергюсон знал. Кухни и системы горячего водоснабжения госпиталя, лаборатории и жилого блока работали на природном газе. Судя по всему, все они питались от одной и той же совершенно прогнившей сети труб. Значит, взрыв распространился по ней и так уничтожил просто всё.

Глава 2

Самуэль Вайтара пошёл к двум мужчинам в чёрных костюмах, стягивая с рук резиновые перчатки. Они неподвижно ждали его под палящим солнцем. Это были белые юарцы, и Сэм почему-то никак не мог отделаться от впечатления, что эти типы высокомерны и слишком уверены в себе. Особенно тот, что пониже, коренастый, с каменными чертами лица. У Сэма было чувство, что глаза этого человека, хотя за зеркальными солнцезащитными очками он их видеть не мог, смотрят на него неодобрительно.

— Простите, что это заняло немного больше времени, — не слишком искренне извинился Сэм.

— Полдня — это долго, а не немного больше, — поправил его коренастый.

Сэм не мог определить, откуда был этот человек; его английский, правда, имел типичный африканский акцент, но Сэм не мог отнести его к какой-то конкретной местности. Он постарался нейтрально пожать плечами.

— Работы здесь тоже немало. — Он указал назад, на огромную груду обломков, оставшуюся от взорвавшегося военного госпиталя. По руинам, как муравьи, всё ещё ползали несколько человек. Это были коллеги Сэма, они всё ещё искали тела и засыпанных. — Итак, — деловито продолжил он, — мы идентифицировали восьмерых как ваших соотече-

ственников.

— Не девятерых? — сразу уточнил коренастый юарец.

— Нет, только восьмерых, — жёстко ответил Сэм, чтобы этот высокомерный тип ни на миг не усомнился в его компетентности. — Мы были очень тщательны. И в гараже, согласно вашему же инвентарному списку, не хватает одной машины.

Он полез в карман своей парки, в которой ему было слишком жарко, достал восемь пластиковых удостоверений и передал их коренастому. Тот бегло их просмотрел. По тому, как он это делал, у Сэма возникло чувство, что этот человек уже знал, что их только восемь, что он даже знал, кто пропавший. Сэм подумал о том, что юарцы прибыли сюда всего через два часа после взрыва. Даже если бы их немедленно уведомили, они вообще-то и сейчас всё ещё не могли быть здесь, расстояния были слишком велики.

— Фергюсон, конечно, гений, — вполголоса сказал коренастый своему спутнику на африкаанс, — но и у таких время от времени бывают разумные мысли.

Самуэль учился в Кейптауне, но ни одним движением не показал, что понял его, а просто стоял, ожидая указаний. Спутник кивнул, и коренастый перевёл взгляд на Сэма, но продолжил не сразу, а сначала задумался.

— Часовые пережили взрыв? — спросил он. — Я не видел солдат ни у одних, ни у других ворот.

— Это потому, — ядовито начал Сэм, — что эти люди

помогали нам в нашей работе. Или кого или что им здесь ещё охранять?

— Они ещё тут? — спросил коренастый, не впечатлившись и не смутившись.

— Да, по-моему, все четверо там. — Сэм указал на большой, наспех поставленный обеденный шатёр из грязно-жёлтой ткани, которая давным-давно была ослепительно белой. — Ах да, — вспомнил Сэм, — мы нашли ещё несколько компьютеров. Правда, все уничтожены, но, может быть, вы сможете что-то с ними сделать. — Он показал на одного из своих коллег, который дальше, неподалёку от разрушенного госпиталя, разговаривал с другим мужчиной. — Тео Уломи собрал их все. Если они вам нужны, спросите его.

— Большое спасибо, Сэм, — ответил коренастый почти дружелюбным тоном. Потом посмотрел на своего спутника. — Пусть Гвани взломает системы всех работающих здесь авиакомпаний, — приказал он. — Немедленно. И пусть сохранит все сетевые протоколы, я хочу знать все страницы, которые Фергюсон открывал с позавчерашнего дня.

— Да, сэр, — ответил спутник и ушёл.

— Проводите меня, пожалуйста, к часовым, Сэм? — затем попросил коренастый. — Мой суахили не особенно хорош.

Это снова прозвучало очень вежливо, даже любезно, но Сэм не посмел даже представить себе отказаться. Он кивнул и пошёл впереди.

Внутри обеденного шатра было полутёмно, и коренастый снял солнцезащитные очки. Его глаза были голубыми, как летнее небо — и больше ничего, в них не было даже крошечного намёка на эмоцию. Он последовал за Сэмом к чётырём солдатам, которые сидели за столом в стороне. Мужчины были усталыми и покрытыми пылью. Стереть её у них уже не осталось сил. Их взгляды были пустыми, движения механическими.

— Кто-нибудь из вас видел ночью доктора Фергюсона до того, как это случилось? — перевёл Сэм вопрос коренастого. Трое солдат только бессильно покачали головами. Четвёртый посмотрел на коренастого и нерешительно поднял руку. Коренастый улыбнулся ему. Но это не выглядело ни дружелюбно, ни честно. — Он, возможно, торопился? — перевёл Сэм его вопрос.

— Да, — подтвердил солдат.

Сэму показалось, что он услышал, как коренастый со злости скрипнул зубами. Но затем тот дружелюбно улыбнулся.

— Вы его обыскали?

Усталый солдат посмотрел на него, и его глаза наполнились страхом.

— Конечно, — тем не менее довольно резко и обиженно ответил он. — Машину тоже. При нём ничего не было, ни багажа, ни провизии.

Коренастый слегка кивнул, похоже, самому себе.

— Большое спасибо. Хорошего дня.

Солдат облегчённо выдохнул, когда коренастый повернулся. Сэм перевёл две его последние фразы и последовал за ним наружу.

Едва они вышли из шатра, коренастый надел солнцезащитные очки.

— Сэм, сколько времени вам понадобится, чтобы мы могли всё забрать? — спросил он.

— До сегодняшнего вечера, думаю, — вслух прикинул Сэм. — Мы поторопимся с пробами и документами, компьютеры у нас уже есть. И действительно будет лучше, если вы быстро уедете. Из-за трупов.

— Конечно, — деловито ответил коренастый.

Сэм отвёл его обратно к месту катастрофы и оставил одного, ему нужно было дальше координировать расчистку. И он хотел, чтобы его люди поторопились и как можно скорее избавились от коренастого.

*****

Однако ему пришлось ещё раз поговорить с ним, когда вечером он передал ему четырнадцать ящиков, в которые собрали все найденные бумаги и пробирки. И восемь мешков с телами, от которых уже исходил едва уловимый запах разложения. Коренастого это, похоже, не заботило, но ему и не приходилось этим заниматься, для этого в течение дня прибыли несколько его соотечественников. С учётом того, что ЮАР находилась довольно далеко, они оказались здесь быстро, и у них даже был грузовик-рефрижератор. Один из

этих расторопных юарцев подошёл, когда Сэм и коренастый оформляли последние формальности.

— Вы были правы, сэр, — сказал юарский помощник коренастому на африкаанс. — Он вылетел из Дар-эс-Салама в Кению.

— Пошлите туда людей, — распорядился коренастый. Потом посмотрел на Сэма. — Большое спасибо за всё, мистер Вайтара. — Он подписал последнюю бумагу. — Всего доброго.

— Вам тоже.

И, надеюсь, больше никогда не увидимся, молча пожелал Сэм.

Глава 3

Взрыв непоправимо повредил все компьютеры. Но базу данных программы наблюдения, которую специалист по компьютерным системам давным-давно установил на этих компьютерах, он смог восстановить за три дня. Так он обнаружил, что на одном компьютере на DVD было записано три гигабайта зашифрованных данных. Проанализировав поисковые запросы в интернете, которые в то же время выполнялись с этого компьютера, специалист выяснил, где должен был находиться этот диск.

Теперь он сидел с рабочим ноутбуком на коленях в припаркованной машине и взламывал частную сеть ВЛАН журналиста Натана Прайса. Специалист чувствовал себя неудобно. Не потому, что незаконно за кем-то шпионил. Это было не впервые, и специалист даже проникал в частные квартиры и офисы фирм, чтобы украсть данные, если не мог заполучить их иначе. Он лишь надеялся, что делает это не в последний раз, что после этой операции его не ликвидируют. Потому что один из его сегодняшних спутников вызывал у него гнетущее чувство. Этот человек был легендой в службе, где работал специалист. Этого коренастого, на первый взгляд неприметного человека видели немногие, но каждый знал, что он существует, причём для задач, о которых молчать обзывались ещё при вербовке. Одно его присутствие постоян-

но вызывало у специалиста мурашки.

Он сосредоточился на своей задаче. И всё равно ему не удалось выйти на след таинственного ДВД, потому что едва он получил доступ к VLAN, Прайс выключил свой компьютер. Вскоре после этого он вышел из дома. Когда его машина отъехала, за ней последовала другая, а коренастый и его подручный приготовились. Это походило на прежние операции, и специалист расслабился. Его не собирались убивать.

Гринсайд, один из северо-западных пригородов Йоханнесбурга, быстро менялся и внимательных соседей здесь не было. Поэтому никого не побеспокоило, когда специалист и двое его спутников среди бела дня проникли в дом журналиста. Впрочем, они не делали это напоказ. Коренастый за считанные секунды открыл входную дверь отмычкой, затем они оказались внутри. Коренастый и его помощник взяли на себя обыск. В спальне они сразу нашли ноутбук. Специалист взломал его с принесённого загрузочного компакт-диска и открыл базу данных САМ, чтобы не тратить время на выяснение имени пользователя и пароля. На этом ноутбуке Прайс не работал, кроме огромной коллекции порнофильмов, на жёстком диске ничего не нашлось. И порно даже не было сомнительным, никаких маленьких детей или необычных практик, просто бессмысленная долбёжка.

Специалист и двое его спутников покинули дом журналиста и поехали в штаб-квартиру.

*****

Когда стемнело, они снова выехали.

Общий поток машин после конца рабочего дня уже давно схлынул, они довольно быстро добрались до своей цели, места работы журналиста. Попасть внутрь было нетрудно. Специалист и двое его спутников представились вахтёру электриками, которым нужно было починить неисправную установку. На них были подходящие комбинезоны, а заказ якобы поступил от фирмы, которая тоже находилась в этом здании. Такие фиктивные бумаги даже сотрудник шестого уровня фабриковал между двумя чашками кофе. Вахтёр лишь мельком взглянул на них, потому что и в две тысячи десятом году в Йоханнесбурге всё ещё регулярно случались отключения электричества. Двое агентов отвели специалиста к офисам Мейл энд Гардиан. Там работали лишь несколько человек из ночной смены, коридоры были пусты. Поэтому никто не видел, как коренастый открыл замок на двери серверной. В этот момент специалист снова почувствовал себя неудобно. Он был уверен, что у коренастого есть оружие и что этот тип не станет колебаться, если придётся застрелить любого, кто им помешает. Ещё сильнее специалиста тревожило то, что этот тип вместе со своей пушкой стоял у него за спиной и смотрел ему через плечо.

Серверная система, на которой журналисты хранили свои более или менее умные духовные произведения, состояла из нескольких модулей. Специалист подключил свой ноутбук к одному из них и запустил брутфорс-атаку, чтобы взломать

администраторский аккаунт сервера. Пароль был простым. То, что администратор, работавший в газете, вообще-то обязанный знать лучше, настолько халатно защитил сеть, заставило специалиста в полном недоумении покачать головой. Получив права администратора, специалист без труда сохранил весь пользовательский профиль журналиста на терабайтном жёстком диске. Пока это продолжалось, специалист обыскал сервер по поисковым словам «СПИД», «ВИЧ» и «Танзания». Он нашёл некоторые данные и тоже сохранил их на жёстком диске. Затем скачал все протоколы, имевшие отношение к работе журналиста. После этого специалист подключился к его компьютеру, чтобы скопировать и те данные, которые не были сохранены на сервере. Их оказалось немного, и специалист попутно просмотрел скопированные каталоги. Теперь он с довольно высокой уверенностью знал, что должен доложить своему шефу. Но он хотел быть тщательным, директор этого требовал. Поэтому специалист хотел обезопасить себя настолько полно, насколько это было возможно. Он поднял глаза на коренастого.

— Мне нужно позвонить шефу, — сказал он только. — Коренастый был киллером, который вращался в очень высоких кругах. Но он сразу же достал из кармана мобильный телефон, набрал номер и передал его специалисту. — Сэр, я прошерстил компьютер Прайса. — Специалист говорил медленно, ему нужно было осторожно выбирать слова, чтобы не выдать шефу, что он знает об этом деле больше, чем ему по-

лагалось согласно его зарплатной ведомости. — Значит, ДВД он только просмотрел в автономном режиме, данные никому не отправлял и распечатал только один файл.

— Хорошо, — сказал шеф. — Где ДВД?

— Мы не нашли его ни здесь, ни у него дома, — доложил специалист. — Либо он у него при себе, либо в тайнике.

— В порядке. Возвращайтесь и сразу начинайте его искать.

Специалист вернул телефон и хотел также передать указание, но киллер коротко поднёс аппарат к уху, одним словом подтвердил данное ему распоряжение и отключился.

— Заметите свои следы, — распорядился он. — Позвоните домой, вам сегодня придётся работать дольше, шеф хочет получить результаты как можно скорее.

Этот тип говорил с каждым невозмутимо холодно, но теперь к его голосу примешалась явная деловитость, с которой он говорил со всеми, кто никогда не был солдатом. Специалист сосредоточился на работе, теперь он чувствовал облегчение. Он ещё будет выполнять другие задания, коренастый сегодня действительно был здесь только для того, чтобы его защищать, а не для того, чтобы его убрать.

Специалист запрограммировал компьютер Прайса так, чтобы при следующей загрузке тот выполнил низкоуровневое форматирование. Это приведёт жёсткий диск в состояние, соответствующее заводской поставке. Но перед этим, пока кто-нибудь будет сидеть перед компьютером, хмурить-

ся и пытаться заставить его запуститься, компьютер войдёт на сервер и удалит там профиль Прайса. Потом специалисту пришла мысль, что кто-нибудь может попытаться добраться до данных журналиста через сервер, так же как он. Поэтому специалист внедрил в профиль Прайса вирус. Если администратор попытается открыть данные, это приведёт к форматированию соответствующего жёсткого диска сервера. После чего этот глупый администратор будет только рад, что не весь сервер превратился в дым.

*****

В подземном гараже уже ждала машина. Коренастый указал на неё, чтобы специалист сразу сел. Сам он и его молчаливый помощник сели в свой внедорожник и без слов исчезли в ночи.

В конечном счёте операция действительно прошла хорошо. И всё же специалист на своём рабочем месте в штабквартире тайком выпил пива, чтобы снять напряжение. После этого он с головой погрузился в работу.

Возможно, это был шанс подняться в иерархии службы. Ради этого семья должна была подождать.

Глава 4

В отличие от страха, осознание угрозы было абсолютно рационально обосновано. Натаном Прайсом и Магбу Мхели владел не чистый инстинкт самосохранения, а конкретная опасность для их жизни.

В тот миг, когда фары внедорожника, отражаясь на мокром асфальте, появились из темноты, неопределённое чувство опасности в животе Натана превратилось в ком, который физически давил на его внутренности. Это ощущение было настолько сильным, что он даже не почувствовал боли, которая три секунды спустя пронзила его конечности, когда внедорожник со страшной силой ударил его Фольксваген за стойкой Б. Инстинктивно пытаясь вывести машину из заноса, Натан услышал, что Магбу кричит. Он сделал всё, что мог, но бешеное вращение руля ничего не дало, Джетта врезалась в бордюр, из-за этого машина получила импульс, который под острым углом швырнул её в мусорный контейнер на другой стороне улицы. По крайней мере, переполненный контейнер оказался относительно мягким, при ударе он поглотил часть энергии, а адреналин в крови заставил Прайса и Мхели сразу выбраться из машины и побежать.

Но они оба были ранены и далеко не ушли. Ночью в юарском городе никто далеко не уходил, тем более если посреди тауншипа с громким грохотом привлёк к себе внимание.

При этом цвет кожи не имел значения, белые на отдалённой улице в районе, населённом чернокожими, были лишь немного сильнее подвержены опасности. И всё же Прайс с облегчением посмотрел на четыре фигуры, появившиеся из переулка, который шёл поперёк того, куда забежали он и его коллега. Мхели больше не мог, когда он увидел приближавшихся мужчин, его раненая нога подломилась, и он рухнул, хотя Прайс отчаянно пытался поднять его. У него самого сердце тоже колотилось в горле, он дрожал и почти уже не мог двигаться. Тем временем четверо чёрных мужчин в бледном свете фонаря огляделись, сунули руки под рубашки и вытащили пистолеты. После этого они пошли дальше, небрежно пританцовывая.

Вдруг они резко остановились. Прайс видел их лица, они казались нерешительными. А потом четверо чёрных побежали назад, в темноту. Удивлённый, Прайс только теперь понял, почему вдруг смог так хорошо их видеть. Их осветили — синеватые лучи ксеноновых фар внедорожника, который теперь стоял в десяти метрах позади него и Мхели. Передняя часть машины была повреждена ударом, но фары по-прежнему светили. И Прайс увидел двух мужчин, которые приближались спокойным шагом. Когда он увидел пистолеты с длинными цилиндрами глушителей, Прайс вдруг стал совершенно спокоен. Он перестал тянуть Мхели, который при виде двух вооружённых мужчин застыл и всё же сильно дрожал.

— Где он? — спросил один из мужчин.

Он был коренастым, и голос у него звучал спокойно и не зло. Но презрение и холод в нём были беспощадны. Даже оружие, выглядевшее коварно, не могло превзойти этот жестокий эффект.

Прайс и Мхели знали, чего хотели эти мужчины. Молекулярный биолог, которому они час назад показали распечатку незашифрованных данных, сильно побледнел и попросил их уйти.

— В машине, в машине, — выдавил Мхели, сильно дрожа, потому что дыхание у него шло только короткими быстрыми толчками.

Коренастый бросил на него взгляд, потом посмотрел на Прайса. Его глаза были такими же, как голос, холодными и пустыми, Прайс не выдержал его взгляда. И тогда он понял, чем всё это закончится.

Спутник коренастого побежал к обломкам Фольксвагена. Через неполную минуту он вернулся, роясь в чёрном портфеле Прайса.

— ДВД здесь нет, — тихо сказал он. — Только бумаги.

— Туда, — сказал коренастый и коротко указал пистолетом влево, где на пустыре рядом с дорогой стояли несколько деревьев и кустов.

Взгляд Мхели стал паническим, дрожь усилилась, Прайс даже услышал, как у него стучат зубы. Тип с портфелем толкнул его. Мхели сделал шаг, но потом Прайсу пришлось под-

держивать его, хотя он сам едва держался на ногах. Он стиснул зубы и, хромая, придерживая коллегу, пошёл к первому дереву.

— Хватит, — сказал холодный голос коренастого. — На колени.

Мхели посмотрел через плечо. В его взгляде было отчаянное мольба, натолкнувшаяся на холодную стену в глазах коренастого. Прайс отпустил коллегу, и Мхели покорно опустился на колени, как тряпичная кукла. Прайс — нет, но секунду спустя жестокий удар ногой по раненой ноге тоже швырнул его на землю. Он выбросил руки вперёд, чтобы смягчить падение. Земля после недавнего короткого сильного дождя была ещё влажной, и Прайс на секунду почувствовал её запах. В эту ночь она пахла так томительно сладко. И он хотел жить. Но спасти себя он не мог. Прайс выпрямился и повернул голову вправо. Верхняя часть тела Мхели покачивалась. Прайс поднял руку и коснулся плеча друга, чтобы тот знал, что в этот последний миг он не один. Но Мхели только с ужасом смотрел вперёд широко раскрытыми глазами. Его губы беззвучно шевелились, и он дрожал всё сильнее. Потом Прайс увидел, как глушитель поднялся к затылку Мхели. Затвор пистолета жёстко металлически щёлкнул, этот звук был единственным, самого выстрела Прайс не услышал. Голова Мхели дёрнулась, будто от удара, потом его тело безвольно повалилось вперёд.

— Где диск? — потребовал ответа палач.

Он точно знал или понял, кого нужно спрашивать, но просчитался. Потому что киллеры, казалось, спешили, и уверенность, что по этой причине они не смогут его пытать, доставила Прайсу весёлое удовлетворение. Даже если они его подстрелят, эта боль не продлится долго. Прайсу хотелось с презрительной усмешкой ответить что-нибудь оскорбительное, но проклятие не сорвалось с его губ.

— Какой диск? — прохрипел он дрожащим голосом. Удар ногой жестоко швырнул его на землю. Он закрыл глаза и впитал её последнюю ласку. Колющая боль в правой руке превала её, потом ещё раз, когда прострелили и левую руку. Но внезапно вместо страха Прайс почувствовал силу умереть достойно. — Ладно, — сказал он. — ДВД за сливным бачком в левой кабинке мужского туалета Мейл энд Гардиан. — Он даже ухмыльнулся. С удовлетворением: этот унитаз был сломан и противно вонял. Палач шагнул вперёд. Прайс выпрямился, повернул голову назад и спокойно посмотрел на своего убийцу. Тот взглянул в ответ немного удивлённо. — Когда-нибудь, — начал Прайс размеренно, но коренастый уже поднял пистолет. — Когда-нибудь, — поспешил он, — ты точно так же будешь стоять, и кто-то ещё злее тебя направит на тебя оружие, и...

Он не закончил фразу. Пуля, пробившая ему висок, был всего лишь .22 лфБ Саб-Соник. Но она была полуоболоченной и сразу после попадания в кость черепа начала деформироваться. Её кинетической энергии хватило, чтобы про-

бить кость, сразу за ней пуля распалась на несколько фрагментов. Всё ещё со скоростью почти двести метров в секунду осколки прокладывали себе путь через мозг. Как только они разрушили ствол мозга, базовые функции организма прервались, и в тот же миг Прайс умер.

*****

Калибр был очень мал, боеприпас лишь дозвуковой, и в сочетании с глушителем выстрелы были неслышны. Но и действие пуль было довольно слабым. Поэтому киллер убедился в смерти обоих журналистов, ещё раз выстрелив каждому в голову. Они дёрнулись, но только из-за удара пуль.

Коренастый поставил оружие на предохранитель, но не убрал его. Он не видел четырёх членов банды, наблюдавших за всем из темноты, но отдавал себе отчёт, где находится. Не теряя больше времени, коренастый обменялся взглядом со своим напарником, и они пошли к своему разбитому внедорожнику. Коренастый сел на пассажирское сиденье. Он достал спутниковый телефон, набрал номер и поднёс его к уху.

— Сделано, — сказал он. — Сейчас заберём диск.

Глава 5

Магнус Сотери вздохнул, посмотрел на конверт в своей руке и взглянул на часы. Его смена скоро заканчивалась. Вообще-то ровно тогда, когда он пройдёт эту и две следующие улицы и вернётся в своё почтовое отделение.

У Магнуса была репутация лентяя. Хотя на самом деле он просто идеально организовал свою жизнь так, чтобы ему никогда не приходилось прикладывать лишних усилий. Он любил, когда всё шло спокойно и отлажено, — нельзя сказать, что он избегал работы. Однако у этого была и обратная сторона: если происходило что-то непредвиденное, Магнус так долго мучился из-за возникшей проблемы, что её решение в итоге обходилось ему дороже, чем один раз вздохнуть и сразу сделать что нужно.

Ну он вздохнул, но делать всё равно не хотелось. Да и зачем? Женщина, которой была адресована бандероль, уже давно здесь не жила. Она образцово оформила пересылку корреспонденции, но идиоты в отделении сунули бандероль ему, вместо того чтобы передать её соответствующему коллеге. Теперь Магнусу нужно было тащить бандероль обратно на почту и оформлять её там заново, чтобы её могли доставить по нужному адресу. А это заняло бы время и нарушило бы весь его распорядок дня.

Магнус обдумал свою проблему со всех сторон. Закончив,

он улыбнулся — решение оказалось до смешного простым. Он знал, куда по заявлению о пересылке следовало отправить бандероль, потому что однажды уже приносил обратно на почту письмо, адресованное этой женщине — и его пересылка заняла целую вечность. Теперь Магнус мог этого избежать, если отдаст бандероль своему шурину. Тот работал смотрителем в огромном здании на Сталварт-Симелейн-стрит, согласно заявлению женщины, должна была пересылаться её почта. Так что могло быть проще, чем взять бандероль домой и при следующей встрече передать её шурина, чтобы тот доставил её нужному получателю.

*****

Профессиональная честь Сотери не заходила настолько далеко, чтобы его волновало, что бандероль придёт с опозданием. Да и настолько важной она быть не могла — кто был вообще настолько глуп, чтобы отправлять что-то человеку, который уже несколько месяцев жил в другом месте. Но Магнус хотел доставить почту, а не просто выбросить её. Ну и до встречи с шурином оставалось всего два дня.

Глава 6

Специалист знал нескольких руководителей спецслужб. Каждый из них был скуп на эмоции, но у всех сохранялись следы какого-то остатка человеческой сущности — кроме его собственного. Единственным человеческим проявлением того была чистая, лишённая чувств холодность. Зато этот человек был абсолютным профессионалом. И всё же у большинства его сотрудников от него становилось муторно внутри. Это не была прямо паническая боязнь, но ощущалось неприятно.

Как и каждый раз, специалист и сейчас почувствовал это странное пульсирование, когда вошёл в кабинет своего шефа. Ощущение было довольно сильным, хотя он добросовестно проработал два дня и три ночи.

— Доброе утро, — коротко поздоровался шеф. — Докладывайте.

— Доброе утро, сэр, — ответил специалист и сел.

Он перевёл дыхание. Он уже давно был хорошо оплачиваемым специалистом на государственной службе, но внутри всё ещё оставался бунтарём-хакером, поэтому кофеин так и остался основой его существования. Кофе пошёл бы ему на пользу, но он не решался спросить, можно ли налить себе из кофейника на столе.

Он раскрыл папку, в которой содержалась его часть дела.

То, что Прайс по незашифрованным файлам понял, насколько взрывоопасной была ДВД, его шеф знал. То, что ДВД не нашли, он тоже знал. Поэтому задачей специалиста было выяснить, что Прайс сделал с ДВД. Другие агенты тоже занимались расследованием. Однако специалист был уверен, что только он нашёл правильные ответы.

— Сэр, чтобы совершенно точно выполнить ваше задание, я взломал почту, — доложил он и сделал крошечную театральную паузу. — Пять дней назад Прайс послал заказной бандеролью книжное отправление. Вес бандероли составлял чуть меньше ста двадцати граммов. По данным почты, их самые маленькие картонные коробки весят примерно семь граммов. ДВД с обложкой весит, в зависимости от способа изготовления и материала, от ста до ста пяти граммов. — Едва заметный раздражённый вздох шефа специалист воспринял с удовлетворением. Ему пришлось подавить возбуждённую дрожь. Теперь настало время его продвижения. Сейчас он избавит шефа от забот. — Сэр, я проверил всё окружение Прайса, — деловито начал он. — Он знал самых разных людей, но только один из них имеет отношение к биологии, и именно этому человеку Прайс лично показывал распечатки незашифрованных файлов... э-э, насколько я... э-э... был проинформирован, — поспешно добавил специалист, потому что это он выяснил сам. — Тем самым остаются только два других возможных адресата, сэр. Первый — депутат верхней палаты. Но его интересуют только быстрые маши-

ны и блондинки, а для проформы — дела провинции Лимпопо. Система раннего предупреждения не сработала ни у него, ни у кого-либо в его офисе. — Почти каждый телефон в ЮАР прослушивался, и система наблюдения реагировала на определённые ключевые слова. Их можно было задавать при условии, что у тебя был доступ к системе. У специалиста он был. И он сделал даже больше — потому что был хорошим сотрудником. — Я взломал сеть его офиса, и там ничего нет, — сообщил он. — В этой лавочке такое не удержать в тайне, к тому же депутат избегает любых склок, он хочет в этот законодательный период набить карманы и по возможности ещё раз избраться.

— Хорошо, — сказал директор немного расслабленнее. — Кофе? — мимоходом предложил он и дал специалисту ровно столько времени, чтобы тот успел налить себе чашку. — А второй человек? — после этого потребовал он ответа.

Специалист тут же снова поставил чашку, с сожалением так и не успев отпить. Он сосредоточился. Теперь начиналась рискованная часть всего дела. Важные сведения он до сих пор придерживал и поэтому зашёл издалека — чтобы показать, как тщательно работает. Это могло сильно ударить по нему самому — или катапультировать его далеко вверх.

— Женщина, с которой Прайс познакомился несколько лет назад, когда писал о ЮНАМИД, — твёрдо и убеждённо сказал он. — Он отправил ДВД ей.

Специалист невольно вжался в спинку кресла, когда его

шеф, устремив в его глаза яростный взгляд, угрожающе начал подниматься.

— Почему вы не сообщили мне немедленно? — проревел он.

— Сэр, женщина не получила ДВД, — поспешно залепетал специалист. — Поэтому я хотел сначала выяснить, у кого он.

— Что?

— Женщина исчезла десять месяцев назад. Для её почты оформлена пересылка на её прежнее место службы. — Специалист судорожно перевёл дыхание. — Моё расследование показало, что там никто не регистрировал её почту, пересланную соответствующим образом. — Директор сел, и специалист глубоко вдохнул. Наконец он мог показать все грани своего умения. — Согласно личному делу, ответственный почтальон невероятно ленив, но аккуратен как машина. Тем не менее я нигде не нашёл даже намёка на ДВД, сэр, — заверил специалист. — И дополнительно к телефонной системе раннего предупреждения я установил ещё одну, которая контролирует все возможные компьютеры и сети. — Он сделал паузу. — ДВД потерялся. Совершенно точно.

Его шефу, похоже, понравились и его усердие, и даже его неловкая демонстрация, он облегчённо опустил в кресло и снисходительно улыбнулся.

— Хорошая работа, — похвалил он.

Это не было бурной похвалой, но прозвучало тоном, озна-

чавшим удовлетворение. В адрес специалиста это было ровно четвёртый раз за одиннадцать лет, которые он здесь работал.

— Спасибо, сэр, — польщённо ответил он.

*****

Когда специалист ушёл, директор откинулся на спинку кресла. Оставалось надеяться, что тот был действительно прав. Он хорошо поработал, но хакеры жили в своём совершенно особом мире. И в отличие от специалиста директор знал, что в реальности безумие и было программой. И что это безумие часто действовало совершенно неожиданно.

Удача, правда, тоже существовала, но её свистопляска была ничуть не менее вычурной.

Часть II

Глава 7

Кира должна будет осуществлять стратегическое командование формируемым парамилитарным подразделением МОБ, а его тактическим командиром должен был стать Кеплер, потому что Грэди для этого непременно хотел человека с опытом асимметричных военных операций. Тем не менее после возвращения из Австралии он первым делом немедленно отправил Кеплера учиться: прежде чем командовать, он сначала должен был стать подготовленным и пригодным к работе агентом.

*****

Поэтому следующие четыре месяца Кеплер провёл в Учебно-боевом центре юарской армии, который находился на базе Лохатла в провинции Северный Кейп. МОБ и Дефенс Интеллидженс, управление военной разведки вооружённых сил ЮАР, содержали там совместную академию.

Предельно крутой подъём на второй по высоте уровень МОБ требовал большой работы. Не меньше шестнадцати часов в день Кеплер на индивидуальных занятиях или вместе с другими новичками учился у опытных агентов их ремеслу: как добывать, анализировать и применять информацию, как

пользоваться тайниками для связи и прокладывать ложные следы, как взаимодействовать с другими спецслужбами и ведомствами. Кеплер учился учитывать политические аспекты своей работы, вербовать людей и — как склонить кого-то к сотрудничеству не только с помощью Глока. Психологи учили Кеплера распознавать малейшие изменения мимики и жестов и правильно толковать невербальную коммуникацию. И снова, снова и снова отработывали умение видеть связи, угадывать и истолковывать их и применять эти выводы. За доли секунды сопоставлять, кому могло быть полезно то или иное, и анализировать, в каком виде это можно использовать для собственных целей. Владение всем этим означало разницу между жизнью и смертью, успехом и поражением.

*****

Во вторую неделю января Кира приехала забрать Кеплера. Она провела несколько операций в стране и за рубежом, однако в последние четыре года руководила и координировала работу нескольких агентов, занимавшихся важными расследованиями в ЮАР и за его пределами. Теперь она передала эту задачу своему преемнику, и, прежде чем начать формирование парамилитарного подразделения, почти круглые сутки доводила подготовку Кеплера до совершенства. В академии он получил теоретическую основу, а Кира показывала ему, как всё это работало в настоящей жизни.

У неё был несколько резкий, зато очень эффективный способ мышления. Для Кеплера это был первый раз, когда

он работал с женщиной дольше нескольких часов, и это казалось ему захватывающим. После работы он обучал Киру своему боевому стилю. Она владела тхэквондо на очень высоком уровне, и Кеплер был единственным человеком, который её победил. Кира училась упорно, они с Кеплером проводили много времени в тренировочном зале. Потом она показывала ему Йоханнесбург и помогала с африкаанс. В столице говорили в основном на этом языке, а у Кеплера давно не было в нём практики. Пока они до глубокой ночи ходили по заведениям, Кира хотела знать каждую подробность каждой операции, которую Кеплер когда-либо проводил, и они анализировали всё до мельчайших деталей. Выходные они проводили за подготовкой к созданию парамилитарного подразделения, которое официально должно было называться «Парамилитарным подразделением МОБ», сокращённо «ППМ». Его членов они хотели набрать из реккес, солдат бригады специальных сил ЮАР. Кеплер хотел построить и вооружить ППМ примерно так же, как свою Крысиную бригаду в Судане. Кандидатов Кеплер и Кира уже сейчас отбирали вместе. Для него было странно одновременно быть стажёром и почти уже начальником.

Помимо силовых тренировок Кеплер и Кира тренировались в стрельбе. Как командир Кеплер должен был уметь показать членам ППМ, как это надо делать, а Кира не хотела заниматься только административными задачами. Кеплер сменил Эрму на АВСМ, такой же, какой был у него в Судане.

не, потому что эта винтовка лучше подходила для полевой работы. Пока он компенсировал вынужденно недостаточную практику в Австралии, он обучал Киру снайперской стрельбе. Из полуавтоматической снайперской винтовки МСГ90 она вскоре попадала довольно точно до шестисот метров. За пределами этой дистанции её кучность становилась намного хуже, даже с винтовкой с продольно-скользящим затвором. Кира приняла свою неспособность и целеустремлённо изучала другие стороны искусства снайпера: использовать местность, правильно и хорошо маскироваться и тактически верно оценивать боевую обстановку. Как начальница ППМ она должна была принимать решения об операциях подразделения и хотела делать это с максимально возможным знанием дела.

С одной стороны, работа с Кирой нравилась Кеплеру, потому что он ни на мгновение не переставал скучать по Буди, а Кира делала это чувство потери легче.

С другой стороны, вместе с этим возникало сближение, которое Кеплеру совершенно не нравилось. Они с Кирой оставались деловыми и коллегиальными, но время от времени вели себя как друзья. И Кеплер заметил, что Кира ему нравилась. Она, похоже, чувствовала примерно то же самое. Но, вероятно, именно поэтому они и были хорошими коллегами, эффективно работавшими вместе, и потому Кеплер вынужденно принял это развитие. Отношения с Грэди были такими же хорошими. Только в случае с директором было

заметнее, чем с его дочерью, что Кеплер стоял ниже него в иерархии, что он рассчитывал на абсолютную лояльность и не стал бы колебаться, снова отправляя его на задание, которое могло закончиться смертью. Однако Грэди ценил его мнение, был не горд, чтобы спросить у него совета, и не колебался следовать рекомендации. Если они не совпадали с его собственными выводами, он хотел, чтобы его убедили по существу. Если Кеплер не обращал внимания на холодность и полное отсутствие любезности директора, он видел человека очень умного, целеустремлённого, а также очень честного и порядочного. Хотя основания его принципов часто, казалось, были понятны только ему самому. Но то же самое относилось и к самому Кеплеру, и он уважал Грэди безоговорочно. Директор стоял за свои убеждения и держал слово: он хотел дать каждому, кто работал на него, наилучшие шансы выжить, и больше никого не потерять. Над этим работал он сам, и того же требовал от всех сотрудников.

*****

Пока Кеплер обучал свою будущую начальницу точной стрельбе из МСГ90, к ним присоединился Смит со своими телохранителями. Агент считал, что должен уметь не только проводить полицейские задержания: по его словам, его рабочая среда становилась всё жёстче. Поэтому он и его телохранители некоторое время тренировались с Кеплером и Кирой. Потом они исчезли так же внезапно, как и присоединились к ним.

С двумя другими агентами второго уровня Кеплер ещё не познакомился, Кира только обрисовала ему их задачи и показала их фотографии.

Как и Смит, эти двое мужчин сначала служили в полицейском спецподразделении, а потом, до конца апартеида, работали в Нэшнл Интеллидженс Сервис, разведывательной службе, распущенной в 1994 году. Как и он, они тоже инкогнито ездили по всему миру, чтобы строить для МОБ сеть союзников, деловых партнёров и связей.

На фотографии лицо Ивара Лундта напоминало морду ласки, и в нём господствовали внимательные глаза. Он был потомком шведских переселенцев и народа банту сан и маскировался под торговца всем чем угодно.

Дэниель Брок был очень похож на Кеплера. Никто даже пьяным не стал бы утверждать, что они близнецы, но даже трезвым их можно было принять за братьев. Брок подчинялся непосредственно Грэди, и даже Кира не знала, в чём именно состояла его задача, только то, что за ним числилось довольно много всего.

*****

Кеплер наконец снова чувствовал себя частью чего-то осмысленного. Он радовался, что мог на что-то влиять. У него снова была цель, в которую он верил.

Сверх того, он не хотел чувствовать связь ни с одной живой душой — и не чувствовал. После двух месяцев в Претории он всё ещё жил в гостинице, но, по сути, только ночевал

там. Зато одиночество не так сильно точило его, как в Австралии. Только иногда, перед тем как заснуть.

Глава 8

Уже несколько недель Кеплер и Кира проходили практику в спецподразделении полиции Йоханнесбурга. Постепенно ситуация перевернулась: после того как сам Кеплер многому научился, он стал чем-то вроде инструктора по точной стрельбе.

За последние два дня группа прошла несколько упражнений, которые Кеплер организовал по просьбе командира. Последнее, в темноте, прошло не очень хорошо, и теперь снайпер и корректировщик группы стояли перед Кеплером и смотрели только вперёд, чтобы не встречаться с его недовольным взглядом. Остальные восемь бойцов спецподразделения и Кира сидели на корточках возле своих шкафчиков.

— Как это могло случиться? — осведомился Кеплер.

— Прибор ночного видения отказал как раз в тот момент, когда я собирался стрелять, — доложил стрелок, и его корректировщик подтверждающе кивнул.

— Прицельная сетка подсвечивается, — не принял Кеплер отговорку.

— Мне понадобилось какое-то время, чтобы среагировать, — признал стрелок ошибку. — Поэтому они успели уйти с линии огня.

— Какой дилетантизм, — проворчал Кеплер. — Из-за этого нам пришлось брать их с пистолетами. И из-за этого

подставить всю операцию.

— Возможно, — признал стрелок.

— Нет, с убийственной точностью, — холодно поправил Кеплер.

Командир подразделения, перешедший из реккес в полицию лейтенант итальянского происхождения по имени ДеВако, молча следил за разговором. Теперь он пошевелился и посмотрел на Кеплера.

— Они не виноваты, что прибор ночного видения отказал, — сказал он.

— Ну, это верно, потому что я его испортил, — ответил Кеплер. — Только дело в том, что они должны были проверить его перед операцией.

— Задача выполнена, — холодно оборвал ДеВако его придирки. — И мы все кое-чему из этого научились. Видимо, это и было твоей целью, верно?

— Вы чему-нибудь научились? — язвительно осведомился Кеплер.

— Да, — заверили оба снайпера. — Спасибо.

— Хорошо, — отрывисто сказал Кеплер.

ДеВако защитил своих подчинённых от него, но по его лицу было видно, что ему самому тоже есть что сказать. Однако он молчал. Кеплер отдал честь и пошёл к душевым. Он не принадлежал к подразделению, значит, ему не нужно было присутствовать при разное. Кира последовала за ним, она тоже не принадлежала к подразделению. Выйдя за дверь, она

подняла правый указательный палец к губам. Кеплер не собирался подслушивать, но остановился. В следующее мгновение он услышал ДеВако. Это был не крик, но дверь была тонкой, а лейтенант, хотя обычно говорил тихо, иногда обладал пронзительным голосом.

— Вы, идиоты, провалились. — Его голос звучал едко. — Из-за разряженной батарейки.

— Это не совсем верно, сэр, — возразил кто-то.

— Да неужели? — насмешливо бросил ДеВако. — А почему же?

— После последнего упражнения я проверил оптику, — сказал стрелок. — Батарейка была в порядке. Этот приземистый карлик поставил нам подлую ловушку.

— Правда? Тогда скажи это матери своего мёртвого товарища, — едко предложил ДеВако. — И Люгер не требовал, чтобы вы паяли оптику. Он никогда не требует того, на что сам не способен. У него иногда странно иной взгляд и отчасти очень неортодоксальный подход, но они всегда хорошо обоснованы и чаще всего ведут к успеху. Усвойте это, чтоб вас. Я не хочу после следующего задания ходить к вашим семьям и выражать им соболезнования. Вообще-то после любого задания. Это ясно?

— Так точно, сэр, — почти хором прозвучали девять голосов.

— Хорошо. — ДеВако сделал паузу. — На сегодня всё.

— Э-э, сэр, — нерешительно начал кто-то, — а он правда

был тем безумным колонелем на севере, который командовал Белыми Крысами?

— Откуда вы это взяли?

— Ну... ходят слухи.

— На этот счёт официального заявления нет. Идите в душ.

*****

Кеплер уважал десятерых полицейских, но не хотел чувствовать к ним даже малейшей связи. Эта ситуация будила воспоминания о Судане, где он учил стрелять одиннадцать других мужчин. Теперь в живых из них остались только двое, и Кеплер не хотел, чтобы ему об этом напоминали.

Кира вышла из душа. Она принимала его отдельно, но в остальном не считала ниже своего достоинства ходить в нижнем белье среди мужчин. Пусть это было спортивное бельё, а Кира была жилистой и не слишком фигуристой, она всё равно была несомненно женщиной. Тем не менее даже в таком виде она сохраняла необходимую дистанцию с полицейскими и пользовалась их уважением. Её шкафчик стоял прямо рядом со шкафчиком Кеплера. Он молча освободил ей место, пока застёгивал часы.

Закончив с этим, он беззвучно начал считать от десяти вниз, пока один из полицейских не задаст обязательный вопрос о совместном пиве после работы. Кеплер дошёл до двух, когда это случилось.

— Сегодня мы угощаем, — начал снайпер.

— Подожди, — перебил его один из двух чернокожих подразделения. — Послушайте, пожалуйста, — обратился он ко всем, — вы могли бы сделать мне одолжение? — Он подождал, пока все посмотрели на него. — Мой брат тоже полицейский. Три дня назад он застрелил грабителя. Плохо только то, что этот тип был его соседом, но мой брат был вынужден стрелять, иначе тот убил бы его. Но он состоял в банде, и его дружки намазали на стене дома моего брата угрозу мести. — Взгляд полицейского стал злым. — В общем, мой брат хотел пойти на похороны, чтобы объясниться перед семьёй. Но мне всё это не нравится. — Он просительно посмотрел на коллег. — Я подумал, если мы покажем присутствие рядом с моим братом, может, это чем-то поможет. У моего брата дети, — закончил он.

— Конечно, — сразу ответил один за всех.

— Спасибо, парни, — с облегчением сказал чернокожий. — Это недолго, а потом я угощаю пивом. — Он посмотрел на Кеплера. — Люгер?

— Мы все пойдём, — ответила Кира, пока Кеплер кивал.

— Спасибо, мэм, — несколько удивлённо сказал чернокожий.

*****

Кеплер вместе с Кирой поехал на кладбище на Шевроле Каптива. Это был стандартный автомобиль МОБ с расточенным до 3,6 литра шестицилиндровым бензиновым двигателем, более жёстко настроенной подвеской и механической

коробкой передач, чтобы водитель MOG быстрее и лучше реагировать на меняющуюся дорожную обстановку.

Полицейские распределились по четырём полицейским Ниссан Армада. Большие внедорожники с мощными восьмицилиндровыми двигателями, принадлежавшие группе, тоже были модифицированы и не были окрашены как полицейские машины.

Им нужно было на кладбище северо-восточнее центра Йоханнесбурга, неподалёку от Соуэто. Как и сам тауншип, этот район был населён почти исключительно чернокожими; Кеплер, Кира и восемь полицейских группы были единственными белыми на много километров вокруг.

Когда они прибыли на похороны, те уже начались. Скорбящую мать было легко определить, как и священника. Полицейского и его семью тоже нетрудно было узнать. Мужчина был бледен, насколько это вообще возможно для чернокожего. Его жена тоже, но ещё сильнее напугана, и ей хотелось оказаться вместе с двумя сыновьями, на плечах которых лежали её руки, очень далеко отсюда. Но куда ей было идти? Среди остальных скорбящих ещё одну группу тоже было очень легко определить. Семеро молодых парней были одеты совершенно не по случаю, а их взгляды на полицейского были настолько откровенной угрозой, что более чем объясняло цвет его лица. То, что у полицейского внезапно появилось подкрепление в виде одиннадцати человек, членов банды впечатлило лишь незначительно.

Осуждающие взгляды присутствующих на полицейского Кеплеру не нравились. Речь священника раздражала его. Тот, правда, что-то бормотал о Божьей любви и милости, но его слова сожаления о преждевременной смерти молодого мужчины в гробу перед ним были просто жестоки. Он не призывал к мести напрямую, но до этого оставалось совсем немного — если только Бог сам не позаботится об этом.

Полицейский всё равно проявил силу. Как только священник закончил свою сомнительную проповедь, он подошёл к матери молодого бандита, которого убил. Он наклонился к ней и что-то тихо сказал. В наступившей тишине пощёчина прозвучала совершенно отчётливо.

ДеВако удержал брата полицейского, в глазах которого горела ярость, и коротко кивнул своим людям. Потом он подошёл к главарю банды и встал перед ним.

— Если этот человек, его семья, его дом или его машина получат хотя бы царапину, я уложу вас всех в эту яму, — пообещал он.

Ошеломлённым членам банды понадобилось удивительно мало времени, чтобы прийти в себя. Их главарь бросил беглый взгляд на людей ДеВако, которые вытащили пистолеты. Но полицейские не держали их откровенно угрожающе, и члены банды знали, что эти мужчины связаны законом. А как белые, они на похоронах чернокожего, собственно, уже и так позволили себе слишком много. Главарь криво усмехнулся. Кеплер быстро вышел вперёд и при этом достал свой

НТС. Он сделал фотографии главаря банды и двух его помощников, стоявших рядом с ним, потом молча повернулся к матери погибшего и оттолкнул полицейского, который всё ещё наклонялся к женщине. Она удивлённо посмотрела на Кеплера.

— Если бы этот человек застрелил сына другой матери из другого района, который угрожал бы тебе, ты и остальные здесь чувствовали бы его как героя. — Он огляделся и снова посмотрел на ошеломлённую женщину. — Он готов отдать за тебя жизнь. А твой сын был готов? — Он сделал паузу. — Кто не уследил, с чем он бегал по улицам, мамаша? Слишком просто сваливать вину на других. Прекрати, иначе вон те умрут. — Он указал на членов банды и снова посмотрел на женщину. — И ты будешь объяснять их мамочкам, что они погибли из-за мести за твоего мальчишку, и их кровь будет на твоих руках. — Он повернулся к ошеломлённому священнику, быстрым движением схватил его за сутану и рванул к себе. Священник испуганно попытался отступить. Кеплер безжалостно подтянул его к себе, пока их лица не оказались всего в нескольких сантиметрах друг от друга. — Павел сказал, что государственная власть носит меч, чтобы вершить правосудие на земле. — Он посмотрел священнику в глаза. — Ещё одна такая речь — и ты станешь первым вторым человеком в этой могиле.

Он оттолкнул священника. Прежде чем он сделал что-то ещё, рядом с ним встала Кира. Агент раскрыла пиджак, так

что кобуры с П99С и удостоверением МОБ на ремне были хорошо видны, и посмотрела на мать.

— Иногда мужчины действительно говорят не глупости, правда? — ледяным тоном сказала она, потом посмотрела на полицейского. — Идите домой. С вами ничего не случится.

После того как он и его семья ушли, Кеплер, Кира и полицейская группа по знаку ДеВако отступили. Но они оставались сидеть в своих чёрных внедорожниках, хорошо заметные, пока траурная церемония не закончилась.

— Ты умный тип, Люгер, — сказала Кира, когда они тронулись. — И по-настоящему мерзкая крыса. Ты ведь правда отправил бы этого священника на меч, да?

— Мисс Грэди, твой отец нанял меня не потому, что я хороший человек, ты же это понимаешь? — ответил Кеплер.

Кира смерила его взглядом.

— Ты когда-нибудь думал изменить свою отвратительную манеру? — осведомилась она.

— Нет, — ответил Кеплер. — Тебе же она нравится.

— Да — мне, — сказала Кира. — Но я и единственная, кому она нравится.

— Вообще-то, мисс Грэди, ты ещё отвратительнее меня, — сказал Кеплер. — По крайней мере, так кажется, потому что ты женщина. — Он ухмыльнулся Кире. — Но именно поэтому гангстерские типы так испугались твоего сумасшедшего выступления. Они гарантированно не посмеют ничего сделать полицейскому.

Кира подозрительно посмотрела на него. Но Кеплер сказал это честно.

— Люгер, твои комплименты зверски прямолинейно честны, — сказала Кира немного неуверенно. Потом она ненадолго задумалась. — И немного милы. Как-то так.

— С себе подобными говорят открыто, — ответил Кеплер. Потом подмигнул Кире, которая посмотрела на него с улыбкой. — Женщинам льстят по-прежнему.

Глава 9

Было раннее утро, когда после пробежки Кеплер направился в МОБ. Он пошёл пешком: гостиница находилась всего в двух километрах от штаб-квартиры спецслужбы. Да и машины у Кеплера пока не было.

Несмотря на костюм, быстрая ходьба не доставляла ему неудобств. Со временем костюмы ему даже понравились. Всё дело было в том, что портной МОБ, в отличие от портного Галемы, понимал, какая одежда нужна вооружённому человеку.

То, что было воскресенье и у Кеплера была частная встреча с Грэди, роли не играло. На входе в штаб-квартиру действовала обязательная процедура, которую Кеплер уже воспринимал как нечто совершенно естественное всякий раз, когда входил в это здание. Его удостоверение проверили, затем он должен был сдать Глок, нож и другие металлические предметы, после чего пройти через металлодетектор. Тот промолчал, а охранники пожелали Кеплеру доброго дня так же дружелюбно, как они его всегда приветствовали. После этого он направился к директору.

*****

Грэди не сидел за столом, но его пиджак висел на спинке кресла. Кеплер занял своё обычное место. Это был тот самый стул неподалёку от кресла директора, на котором он сидел,

когда они с Буди познакомились с Грэди. Вытирая руки, директор вышел через узкую дверь между шкафами у южной стены, за которой находились его личные комнаты.

— Джо, — коротко поздоровался он.

— Директор, — так же ответил Кеплер.

— Кофе?

После того как Грэди позвонил, они молча ждали, пока две минуты спустя молодая женщина не внесла поднос.

Иногда правило о том, что одежда делает человека, обращивалось своей противоположностью. Женщина была одета как воспитательница из пансиона для девочек пятидесятих годов, но выглядело это совсем не целомудренно. Кеплер был впечатлён. Пока она подавала кофе, он уловил аромат её духов. Женщина заметила, какое впечатление производит на него, бросила в его сторону насмешливо-приглашающе-отстранённый взгляд и направилась к выходу. В дверях она оглянулась через плечо, чтобы убедиться, что Кеплер смотрит ей вслед. Она улыбнулась, кокетливо сделала два шага за дверь кабинета и закрыла её.

— Всё? — осведомился Грэди. — Можем начинать?

— Да, — подтвердил Кеплер. — Прежде чем мы начнём, сэр, могу я получить ваше разрешение познакомиться с этой дамой поближе?

— Для чего?

Голос Грэди не изменился, лишь в его глазах на мгновение мелькнула искра веселья.

— Чтобы убедиться, что она не выдаёт секретов.

— То есть вы хотите выведать её секреты, — предположил

Грэди.

— Да, сэр, — без обиняков признал Кеплер.

— Джо, что у вас вообще с женщинами? — поинтересовался Грэди.

— В каком смысле?

— С одной стороны, вы весьма темпераментны, а с другой — каким-то образом действуете на женщин... — Несколько секунд он смотрел на Кеплера с заметным недоумением. — Вы только что буквально раздели Селину взглядом, но ей явно понравилось, как вы это сделали. А Кира сказала мне, что вы обращаетесь с ней не так, как все другие мужчины в МОБ.

— В каком смысле? — удивился Кеплер.

— Кира сказала, что все коллеги, даже некоторые женщины, постоянно делают вид, будто она мужчина, — ответил Грэди. — Вы никогда так не поступаете. Вы искренне её уважаете. — Теперь в голосе директора звучало лёгкое удивление. — На тренировках вы лупите Киру с полной отдачей, а она от этого такая мечтательная, будто вы по ночам поёте баллады под её окном. — Грэди криво усмехнулся. — Военные обычно очень консервативны, особенно в этой части света. Но вы искренне признаёте мою дочь своим начальником, слушаете её, поддерживаете и уважаете. И, похоже, вам это ещё и нравится.

Несколько секунд они озадаченно смотрели друг на друга.

— Кира постоянно развивается, хотя и без того очень хороша в своём деле. Она очень умна, её приятно чему-то учить, а ещё приятнее учиться у неё самому. — Кеплер растерянно посмотрел на Грэди. — И потом, она всё-таки женщина. Она этого не скрывает, значит, и я не стану.

— Возможно, это и есть объяснение, — сказал Грэди. — Тогда объясните мне, пожалуйста, что такое женщина?

— Красивая, мягкая и... — Кеплер подыскивал слова. — Непостижимая. Или вроде того. Не знаю. Просто женщина.

Грэди посмотрел на него с таким же озадаченным видом, затем без дальнейших комментариев налил кофе. Кеплер поблагодарил его и откинулся назад с чашкой в руке. Но после первого глотка снова выпрямился и без малейшего намёка на веселье посмотрел на Грэди.

— Не нравится? — поинтересовался директор.

— Наоборот, очень хороший. Мне что, слетать в Эритрею и привезти вам оттуда японца?

— Зачем? — спокойно спросил Грэди.

— Это Копи Лювак, — ответил Кеплер. — В прошлый раз, когда я попробовал эту сомнительную бурду, я оказался в Конго.

— Джо, сегодня воскресенье. По воскресеньям подают свой лучший кофе. — Грэди скупой улыбнулся. — Обычный мир существует даже для таких, как мы, и иногда нам позволено ненадолго пожить по его правилам. — В его голосе одновременно звучали насмешка и лёгкое сожаление. Затем

он посерьёзнул. — Что касается сотрудниц этого ведомства — никаких сексуальных приключений на рабочем месте, — жёстко приказал он. — Итак, почему вы нарушаете мой священный покой в этот день?

— Я хотел попросить отпуск, — ответил Кеплер.

— Вы? Отпуск? — удивился Грэди. — Для чего?

— Мне звонил Бенджамин. Мауто женится, и меня пригласили, — ответил Кеплер. — Сэр, я хотел бы увидеть своих ребят.

Молчание Грэди было вполне в его духе. Он всегда сначала тщательно всё обдумывал, вероятно, учитывая гораздо больше обстоятельств, чем Кеплер мог себе представить.

— Вы уже готовы к такому? — спросил директор.

— Да, сэр, — ответил Кеплер. — Иногда мне нужно напоминать себе, кто я такой, и я не должен от этого убежать. Я пытался трижды, и ни разу не получилось. Нет смысла это отрицать.

— Это верно, — сказал Грэди. — Вы можете быть только самим собой. Или мёртвым.

— Да, сэр, — ответил Кеплер. — Спасибо, что вы никогда не ставили на мне крест. Наверное, это было нелегко. Будь у меня шляпа, я бы сейчас её перед вами снял.

— Нет, Джо, — как обычно холодно и спокойно возразил Грэди, — вы бы сделали это ещё при входе.

— Верно, сэр, — согласился Кеплер.

— Я рад, что вы наконец снова пришли в себя, Джо. —

Грэди внимательно посмотрел на него. — Хотя далось вам это нелегко.

— Вообще-то легко. После того как я это принял, — ответил Кеплер. — Спасибо вам за терпение, а Богу — за моё упрямое тугодумие. — Он запнулся. — Просто... мне ужасно не хватает Буди, сэр. И моей бабушки.

— И свою семью вы тоже больше никогда не увидите, — добавил Грэди.

— Да? — с сожалением переспросил Кеплер.

— Теперь больше нельзя, — уточнил Грэди. — Итак, сколько дней вам нужно?

— Бенджамин сказал, что три, — ответил Кеплер, слегка озадаченный таким поворотом.

— Возьмите целую неделю и после свадьбы навестите могилу своей бабушки, — решил Грэди. — Иногда это помогает.

— Мне нет, сэр, — ответил Кеплер. — У меня есть коробочка с землёй с её могилы. И с могил моих родителей. И Буди тоже. Иногда я её нюхаю. Так легче. — Он ненадолго замолчал. — И тяжелее тоже.

— Да, так и есть, — тихо сказал Грэди. Затем его голос стал бодрее. — Кения пойдёт вам на пользу. Хорошо проведите время и передавайте Мауто привет от меня. — Он дал понять, что разговор окончен. — А теперь идите. Мне ещё нужно кое-что обсудить с одним хакером.

— Приятного разговора, — пожелал Кеплер. — И спаси-

бо, сэр.

*****

Его НТС запищал, когда он покинул этаж, на котором находился кабинет Грэди. Этот уровень был не только экранирован от радиоволн — Кеплер подозревал, что где-то работали генераторы, создававшие низкочастотное поле для подавления любого излучения. Кеплер достал телефон и прочитал сообщение. Бенджамин пытался дозвониться до него.

С тех пор как Кеплер вернулся в ЮАР, он неоднократно виделся с министром иностранных дел, и теперь они снова общались так же по-дружески, как до Конго. Бенджамин действительно обрадовался, что Кеплер получил отпуск. Но позвонил он ещё и затем, чтобы сообщить, что поездку придётся перенести на день, потому что у него возникли непредвиденные дела. Кеплер всё равно хотел лететь в Кению вместе с ним.

*****

Это был всего третий раз, когда он вошёл в свой гостиничный номер при дневном свете. Кеплер ещё был должен один звонок, и впервые за многие месяцы у него появилось время, которым он мог распоряжаться по своему усмотрению. Он достал НТС и позвонил Нине.

Она устроила ему свирепую десятиминутную нотацию за то, что он так долго не подавал о себе никаких вестей. Он признал свою вину, изобразил раскаяние и пообещал исправиться. Лишь после этого жёсткие нотки исчезли, и голос

Нины снова стал просто приятным. Осторожно направляя разговор в нужную сторону, Кеплер получал сведения, которые ему были нужны. Сначала он спросил, как дела у группы. Нина ответила, что внимание прессы для неё, Уриши и Евы всё ещё непривычно. Затем Кеплер поинтересовался, произошло ли в их новой жизни что-нибудь необычное. Он узнал, что Уриша по уши влюбилась, обручилась и теперь ждёт ребёнка. Ева мучилась с университетом и начинала получать удовольствие от звёздной жизни, но вела себя разумно. Сама Нина писала новые песни. И ещё к ней несколько раз приходила полиция. Ни ей, ни Еве, ни Урише ничего не предъявляли, но хотели знать всё об их связи с Джозефом Люгером. Судя по всему, ничего серьёзного в этом не было — по крайней мере, в голосе Нины больше не слышалось никакой тревоги.

Значит, три музыкантки были в безопасности. Всё остальное Кеплера не интересовало. Он хотел закончить разговор, но Нина сказала, что хочет его увидеть. Он объяснил, что у него слишком много дел и что он даже живёт в гостинице. Забирать свои деньги он тоже не хотел, потому что тогда ему якобы пришлось бы заплатить слишком много налогов. Нина поняла, что в ближайшее время не увидит его, и в голос зазвучал печально. Кеплер пообещал оставаться на связи, после чего попрощался.

Глава 10

Кеплер переоделся, он собирался в тренажёрный зал. НТС он взял с собой — отпуск отпуском, но без этого телефона ему больше нельзя было делать ни шагу. Поэтому он не удивился, когда тот зазвонил. Номер был ему незнаком, но коды всех крупных юарских городов он к тому времени знал наизусть. 031 был кодом Дурбана, и Кеплер невольно подумал о Спун, пытаясь понять, откуда она могла узнать его номер.

— Люгер, — напряжённо ответил он.

Сначала он услышал только шум улицы. Большинство общественных телефонов в ЮАР находились не в кабинках, а были установлены на отдельных стойках.

— Вы продаёте жёлтую машину? — без всякого вступления спросил мужской голос. Это был чиф полиции Дурбана. Кеплер не понимал, к чему весь этот спектакль. — Так продаёте или нет? — настойчиво повторил Эдруску. — Ещё сегодня.

Он повесил трубку прежде, чем Кеплер успел ответить. Если разговор прослушивался, то со стороны он хотя бы отдалённо мог выглядеть как звонок человека, ошибшегося номером. Эту часть Кеплер понял. Всё остальное приводило его в полное замешательство. Он позвонил в штаб-квартиру МОБ. Снова попал на Кати ван Дейк, и ему пришлось представиться. Лишь после этого он получил ответ, что никто не

интересовался его номером — ни официально, ни неофициально. Кеплер позвонил в приёмную Бенджамина. Министр находился у президента, поговорить с ним было невозможно. Впрочем, настолько важным это тоже не было, а время уходило. Кеплер вызвал такси и вышел на улицу, одновременно набирая номер 1тайм. Ему повезло — он успел забронировать место на последний рейс в Дурбан в этот день.

Кеплер не заметил никого, кто следовал бы за его такси в аэропорт, полёт прошёл нормально, и в самом Дурбане он тоже никого не заинтересовал. Во время тридцатиминутной поездки на такси из аэропорта в Береа Кеплер не увидел ни одной машины наружного наблюдения. Но Эдруску говорил слишком странно, поэтому он вышел прямо посреди района и дальше пошёл пешком. Однако слежки за ним определённо не было. Или же её вели настолько профессионально, что он ничего не заметил.

*****

Их с Буди бывший дом производил безотрадное впечатление. В наступающих сумерках тёмно-серый дом в конце тупика выглядел заброшенным и холодным. Деревья и кусты вокруг него не придавали ему даже намёка на жизнь. И никто Кеплера там не ждал. Код сигнализации остался прежним, а запасной ключ лежал там, где его оставил Буди. Внутри дом был покрыт толстым слоем пыли. То же самое относилось к МВР и РАВ4 в гараже. Спун здесь не появлялась уже очень давно. Сердце Кеплера сжалось. Он не сумел за-

щитить Спун точно так же, как не сумел защитить Буди. Какой-то преступник всё-таки убил её.

Он услышал тихий частый стук. Держа пистолет наготове, он бросился к двери, пригнулся, направил Глок и нажал на ручку. Когда дверь открылась, в первое мгновение он увидел лишь размытый силуэт. Потом различил мужчину в сером плаще и шляпе, которые в сумерках делали его почти невидимым.

— Джо, — прошептал тот, протиснулся в прихожую и захлопнул за собой дверь.

— Добрый вечер, чиф, — поздоровался Кеплер. Затем забыл о вежливости. — Сэр, что случилось с Анной? — настойчиво спросил он.

— Она исчезла, — жёстко и раздражённо ответил Эдруску.

— Она не погибла? — с облегчением уточнил Кеплер.

— Нет. Насколько мне известно, — проворчал Эдруску. — Но вы разбили ей сердце, вы тупая канализационная крыса, — неожиданно добавил всегда подтянутый чиф таким надломленным голосом, что это прозвучало немощно. — В один прекрасный день она просто исчезла. Я звонил вашему директору, но даже он не смог её найти.

— Мне жаль, чиф, — сказал Кеплер. — Она была хорошим полицейским.

— Она мне как дочь, — затравленно ответил чиф. — И она любила вас. А вы её выбросили.

— Она так сказала?

— Скорее всего, он даже так не думала, — проворчал чиф. Он посмотрел на Кеплера. — Я могу вас понять, — неохотно признал он. — Ана рассказала мне про вашего напарника. Мне очень жаль. — Его сожаление было искренним. — Наверное, он был хорошим человеком, потому что Ана его очень любила.

— Буди был лучшим, — тихо ответил Кеплер. — Спасибо, сэр.

— На месте Спун я тоже оставил бы всё позади и начал новую жизнь, — признал Эдруску. — Потому что вы испортили ей прежнюю.

— Именно этого я и хотел избежать, — удручённо ответил Кеплер.

Эдруску фыркнул. Потом посмотрел на Кеплера. Секунду спустя он протянул ему руку. Когда Кеплер её пожал, чиф удержал его ладонь.

— Наверняка у вас были серьёзные причины, — примирительно сказал он. — Но исправить это вам всё равно придётся. Поэтому я и позвонил.

— Да, сэр, — ответил Кеплер. — Но откуда у вас мой номер?

— От Бена Галемы. Я знаю его по АНК. — Эдруску пристально посмотрел Кеплеру в глаза. — Я доверяю только вам.

— Почему, сэр? — озадаченно спросил Кеплер. — Вы почти меня не знаете.

Глаза чифа, уже немного поблѣкшие от возраста, на мгновение тепло посмотрели на него, затем Эдруску слегка улыбнулся.

— С вами Ана могла смеяться, — тихо ответил он.

Затем он снова стал выглядеть измученным, его брови оставались сведѣнными, а морщины на лбу не разглаживались.

— И что теперь случилось, чиф? — спросил Кеплер, удивлѣнный таким объяснением.

— Я получил посылку. Она была адресована Ане, но она попросила пересылать её почту мне, — начал Эдруску. — Из-за каких-то проволочек посылка попала ко мне только сегодня. Её отправил Натан Прайс, журналист, которого несколько дней назад убили в Йобурге, — добавил он.

— Я слышал об этом, — сказал Кеплер. — Какое отношение он имел к Ане?

— Они познакомились в Судане, — ответил Эдруску. — Но к этому делу это отношения не имеет. Думаю, Прайс просто не знал, кому можно доверять, и боялся. — Чиф понизил голос почти до шѣпота. — В посылке была DVD с копиями бесчисленного количества документов. На диске было предупреждение не открывать его на компьютере или ноутбуке, подключѣнном к интернету. А в приложенном письме Прайс советовал соблюдать крайнюю осторожность.

Он огляделся по сторонам, достал из кармана конверт и протянул его Кеплеру. Успокоился он только тогда, когда тот

убрал его во внутренний карман пиджака.

— Что это за документы? — спросил Кеплер.

— О разработке лекарства от СПИДа, создание которого президент обещал перед выборами, — ответил Эдруску.

В такой коррумпированной стране, как ЮАР, где многие, включая политиков, верили, что от вируса иммунодефицита защищают душ, чеснок и красная свёкла, а секс с девственницами лечит СПИД, подобное предприятие выглядело как очередная схема по присвоению бюджетных денег.

— Чиф, — начал Кеплер, — эта конспирация существует потому, что Прайс раскрыл очередное государственное хищение?

Эдруску понял его мысль.

— Нет. Судя по письму Прайса, исследования лекарства действительно велись. Его даже испытывали на танзанийских солдатах. А потом что-то пошло не так, — ответил чиф. — На DVD находились зашифрованные данные о ходе исследований. И ещё на диске был один незашифрованный файл. Его я прочитал сам. В медицинских терминах я не разбираюсь, но одно понял. — Взгляд Эдруску помрачнел. — Что-то пошло не так, и — президент замешан в этой истории. — Он горько вздохнул. — Потому что Прайса казнили, а в Танзании взорвалась экспериментальная больница, я хочу сделать всё необходимое, чтобы этот диск попал в правильные руки. Я думаю, вам это по силам, но будьте осторожны. — Чиф открыто посмотрел на Кеплера. — Для меня это слиш-

ком опасно, у меня есть внуки. А у вас нет привязанностей. Извините, но это так.

— Хорошо, чиф. Я организую проверку ДВД, больше не беспокойтесь об этом. — Кеплер сделал паузу и посмотрел Эдруску в глаза. — Но если у вас возникнут проблемы, сразу звоните мне.

— Большое спасибо, Джо, — заметно успокоившись, сказал Эдруску. — Я пойду.

Они пожали друг другу руки. Эдруску выскользнул за дверь и исчез в темноте, напоследок торопливо оглядевшись по сторонам.

О взрыве больницы в Танзании Кеплер ничего не знал. После убийства Прайса и его коллеги Кира рассказала, что МОБ следит за прессой и внутри ведомства было известно, что журналист работал над несколькими разоблачительными материалами. Поэтому всё это следовало проверить. И нужно было защитить Эдруску. А значит, Кеплеру требовался предлог для поездки в Дурбан, поскольку его перелёт можно было отследить.

*****

Спун сложила все документы в тумбочку возле кровати в спальне Буди, а ключи от машин висели на доске в прихожей.

Однако Кеплер даже не попытался завести МВР. Аккумулятор наверняка был так же мёртв, как и спустившиеся шины. К счастью, существовали мастерские, работавшие круглосуточно. Кеплер позвонил в одну из них, и час спустя при-

ехали два механика. Они погрузили МВР на эвакуатор, а Кеплеру разрешили ехать вместе с ними в кабине грузовика. Следующие три часа он провёл в довольно убогой зоне ожидания мастерской, где его поили кофе, сваренным без особого старания. После этого он заплатил двойную цену за новый аккумулятор, замену моторного масла и четыре новые шины.

Вскоре Кеплер выехал на автомагистраль номер три. О ДВД он больше не думал — предвкушение поездки в Кению затмевало всё остальное. А сейчас он просто радовался возможности как следует вдавить газ.

Как раньше вместе с Буди.

Глава 11

Поездка до Претории заняла меньше семи часов, ночью дороги даже в ЮАР были спокойнее.

Рано утром, вскоре после Йоханнесбурга, Кеплер с ехидной ухмылкой оплатил штраф за превышение скорости патрулю дорожной полиции. После этого он дождался, пока патрульная машина исчезнет из зеркала заднего вида, и снова утопил педаль газа. Следующему патрулю, уже в Претории, он показал удостоверение МОБ. Полицейские пропустили его, и семь минут спустя Кеплер остановился на парковке МОБ.

*****

Но Грэди на месте не оказалось, а спина у него затекла. После того как он пробежал пять миль в спортивном зале, он позавтракал в столовой. По пути к главному зданию он встретил Киру. Кеплер отдал ей ДВД и рассказал, от кого её получил. На этом история для него закончилась.

Кира убрала диск и спросила, какую машину он забрал в Дурбане. Кеплер указал на МВР, стоявший в первом ряду перед главным зданием. Агент нахмурилась и подошла к купе.

— Когда-то это была семёрка Е38, — заметила она больше утвердительно, чем вопросительно.

— В целом верно, — ответил Кеплер.

Кира бросила на него короткий взгляд и снова посмотрела на машину.

— Откуда у тебя такая?

— Переделал под себя.

Кира слегка наклонилась к правому переднему колесу и внимательно посмотрела на эмблему в центре диска. Выпрямившись, она ухмыльнулась.

— Это была не обычная семёрка, — сказала она. — А МВР, верно?

— Да, — с одобрением подтвердил Кеплер.

— И... э-э... — нерешительно протянула Кира, напряжённо размышляя и сопоставляя факты. — Куда ты сейчас собираешься?

— С Беном в Кению.

— Люгер, в аэропорт тебя повезу я.

Кеплер глянул в её сияющие глаза и молча протянул ключ. В машине он добросовестно пристегнулся. Кира отключила АСЦ, убедилась, что никому не угрожает опасность, и развернула МВР управляемым заносом.

Час спустя его бак опустел, разговор с дорожным патрулём был позади, а лицо Киры светилось сдержанным нежно-розовым румянцем.

— Класс, — сказала она, включила круиз-контроль и посмотрела на Кеплера. — Люгер, для мужчины ты по паре параметров совсем неплох.

— А даже очень хорош, — закончил Кеплер.

— М-м, — неопределённо протянула Кира. — У тебя теперь отпуск?

— Да.

— Тогда я на это время конфискую машину.

— Мисс Грэди...

— Люгер, на тренировках по стрельбе ты можешь мной командовать, — предупреждающе перебила его Кира. — Но за пределами стрельбища ты кадет, а я инструктор.

— Мисс Грэди, я хотел сказать только одно: пожалуйста, не разбей её, — столь же резко ответил Кеплер. Потом слегка улыбнулся. — Сейчас ты выглядишь по-настоящему счастливой. Я к такому не привык и не знаю, как это понимать.

Сначала Кира посмотрела на него озадаченно, потом задумчиво.

— Тебя радует, что я знаю МВР и он мне нравится? — неуверенно спросила она.

— Да, — ответил Кеплер, пожав плечами.

— Папа рассказал мне, что ты обо мне думаешь, — тихо сказала Кира. — Спасибо.

— Директор рассказывает тебе всё, — уклонился Кеплер вместо того, чтобы сказать «пожалуйста», он не понимал, за что она его благодарит.

— Не всё, — возразила Кира. — Иначе он не был бы директором.

Кеплер указал на показавшуюся впереди заправку.

— Пожалуйста, заедь туда.

— Зачем?

— Заправиться, мисс Грэди.

Кира удивлённо посмотрела на указатель топлива.

— Ничего себе он жрёт.

— Да, мисс Грэди, поэтому заедь туда, — повторил

Кеплер. — Я с удовольствием заправлю его для тебя, но толкать его я не стану.

Кира рассмеялась и свернула на заправку. Заправила и заплатила она сама.

Глава 12

Бенджамину ещё нужно было кое-что доделать, а Кеплер удобно устроился в кресле того самого Г550, на котором когда-то летал в Россию.

*****

Когда телохранитель министра разбудил его, самолёт уже заходил на посадку в аэропорту Ньери. У него были собственные коды ИКАО и ИАТА, но во всём остальном это было довольно примитивное сооружение, и существовала опасность свалиться во сне с кресла, поэтому Кеплеру пришлось пристегнуться. Он сел и посмотрел в иллюминатор.

Примерно в сорока километрах севернее посреди сухой саванны возвышался зелёный массив горы Кения. Над ним величественно поднимался Батиан, её высочайшая вершина. Это было одно из немногих мест на Земле, где вблизи экватора лежал снег. А чуть ниже склоны массива покрывал тропический дождевой лес. Там же рос знаменитый кенийский чай — тёмный, крепкий и пряный на вкус.

Много лет назад Кеплер промчался мимо этих мест, спасаясь из Судана и выдавая себя за торговца чаем. Немного позже его люди нашли здесь убежище под видом сборщиков чая. Так этот напиток сначала помог ему покинуть Африку. А потом вернул обратно.

*****

Встречать их приехал только Масса. Бывший ополченец поздоровался с Бенджамином и его телохранителями, затем встал перед Кеплером и отдал честь. Кеплер протянул ему руку. Масса пожал её, посмотрел ему в глаза и слегка потянул к себе. Кеплер нерешительно шагнул вперёд. Тогда его бывший подчинённый резко притянул его к себе и обнял.

— Добро пожаловать, колонель, — тихо и торжественно сказал он.

Он простил ему смерть Буди. И на мгновение Кеплер получил то утешение, которое могла дать только Африка. Потому что именно она причинила эту боль.

Это был короткий миг, но он принадлежал только им двоим. Никто не произнёс ни слова, пока они держались друг за друга.

Дорога до поместья Галемы заняла час. Ранчо у подножия массива настолько напоминало то в Ройэлсе, что Кеплеру казалось, будто он снова оказался там. Лишь окружающая местность и тропический климат с высокой влажностью напоминали, что он находился в другой части Африки.

Мауто и Номбанда пропустили вперёд Нгабе, и суданец поприветствовал Кеплера так же, как до этого Масса. Затем его обняли жених и невеста, потом Ребекка. Бывшая начальница Кеплера поцеловала его и отступила в сторону, чтобы он мог поздороваться ещё с тремя людьми. Кеплер подошёл к долговязой девушке, которая теперь была почти одного роста с ним.

— Привет, принцесса.

— Дядя Дирк, — только и ответила Тембека, улыбнулась и обняла его.

— Спасибо за письмо, — сказал Кеплер.

Тембека отпустила его, и он поздоровался с Матисом и Сорайей. Подошли несколько работников, которых Кеплер не знал, но кенийцы всё равно приветливо и уважительно улыбались. Он пожал им руки.

После этого его бывший начальник пригласил его в свой кабинет и угостил холодным пивом в жестяной банке. Мауто жизнь владельца чайной плантации нравилась гораздо больше, чем жизнь руководителя мирового концерна. Ребекка управляла несколькими фондами и благотворительными организациями, поэтому часто бывала в разъездах. Похоже, блеск прежней жизни по-прежнему её привлекал. Но, как и её брат, она нашла своё счастье вдали от власти денег — имея за спиной всю мощь огромного состояния. Сюю пережила смерть мужа, но не настолько, чтобы начать новые отношения. Однако и она спокойно наслаждалась беззаботной жизнью и преподавала в школе, которую построил Мауто, обучая своего сына, Тембеку, детей работников ранчо и жителей соседней деревни. Матис и Сорайя поженились. Дворецкий уже не был таким чопорным, как раньше, но по-прежнему видел себя слугой и относился и к Мауто, и к Кеплеру довольно официально.

Кеплер коротко рассказал о времени, которое они с Буди

провели вместе, немного об Австралии, и сообщил, что теперь служит в МОБ.

После этого он отправился к Массе и Нгабе, которые ждали его в своём кабинете. Суданцы рассказали Кеплеру, что были на могиле Буди. Потом они достали мерису. Вместе они выпили за павших товарищей. А затем долго молча и подавленно сидели.

*****

Свадьба состоялась на ранчо. Кроме родственников были приглашены лишь немногие — друзья из окрестностей и несколько гостей из ЮАР. Церемония бракосочетания прошла в беседке, специально построенной для свадьбы, а потом праздник продолжился на лужайке перед главным домом.

Масса и Нгабе почти не участвовали в торжестве. Вместе с несколькими другими мужчинами они обеспечивали охрану поместья. Кеплер с удовольствием присоединился бы к ним, но не хотел создавать впечатление, будто проверяет их работу, потому что эти двое, вероятно, навсегда останутся людьми, которые видели в нём своего командира. Поэтому он остался за своим столом. Но одиноким он себя не чувствовал. То здесь, то там он замечал Нгабе и Массу, а рядом с ним стояли два пустых стула, и прикреплённые к ним таблички сообщали, что места зарезервированы для Сахи и Буди.

И Кеплеру казалось, будто все его люди вот-вот подой-

дут к нему и вместе с ним порадуются счастьем тех, кого они спасли и защитили.

Часть III

Глава 13

Советник президента бушевал от ярости. Дорога до кабинета директора службы безопасности оказалась недостаточной длиной, чтобы он успел остыть. Тем более что ему постоянно попадались люди, с которыми приходилось здороваться. Поэтому к моменту, когда он добрался до цели, его раздражение достигло предела. Он даже оттолкнул другого посетителя, который направлялся в тот же кабинет. А внутри так швырнул свою папку с документами на стол, что зазвенела кофейная посуда.

Директор даже не вздрогнул. Он спокойно дождался, пока советник немного успокоится, а тем временем указал другому посетителю на кресло рядом со столом, после чего налил всем кофе.

— Скоро закончите? — холодно спросил он затем, потому что советник всё ещё сопел как обиженный ребёнок.

— Почему вы не знали, что он был в Лесото? — огрызнулся тот.

— Мистер Блох, — пренебрежительно произнёс директор и указал на свободное кресло, — садитесь, выпейте кофе и успокойтесь.

— Кто был в Лесото? — встревоженно спросил второй посетитель.

— Фергюсон, — торопливо ответил Блох раньше директора и впился в него сердитым взглядом. — Вы всё провалили, мистер!

— Сядьте, — повторил директор уже не тоном просьбы. — И воздержитесь от обвинений.

По комнате разлилась ледяная, скрыто угрожающая тишина. Советник заставил себя успокоиться и сел. Директор отпил кофе и перевёл взгляд на второго посетителя. Полный чернокожий мужчина заметно неуютно съёжился слева от него.

— Мистер Сваси, я введу вас в курс дела. — Это прозвучало как упрёк в адрес Блоха, и директор позволил этому впечатлению несколько мгновений повисеть в воздухе. — Итак, у Фергюсона был наготове журналист, готовый поверить его истории. С ним мы разобрались. К сожалению, Фергюсон задокументировал весь проект. К счастью, в зашифрованном виде. К несчастью, он снова объявился и может расшифровать данные. Признаю, ошибки были допущены, но мне пришлось действовать в условиях колоссального дефицита времени. — Директор сделал паузу. — И это были не мои ошибки. Мистер Сваси, вам ни в коем случае не следовало посвящать Фергюсона в детали настолько подробно. А вы, мистер Блох, должны были лишь обеспечивать прикрытие сверху, а не подливать масла в огонь. Этим вы загнали

меня в угол, и вместо того чтобы решить проблему, мне пришлось устранить её полностью. — Директор тяжело посмотрел на обоих гостей. — За это вы оба — и президент тоже — должны быть мне бесконечно благодарны, потому что иначе мы все увязли бы в этой истории гораздо глубже.

Советник поперхнулся кофе. Брызги жидкости, которые он при этом расплескал по столу, заставили директора замолчать.

— Ах вот как, — прошипел Блох. — Вы намекаете на эту таинственную незаконную систему, которая якобы всё находит, из-за которой мне вместо флэшки приходится таскать с собой сумку, набитую бумагами?

— Эта система существует, — холодно заявил директор. — А бумага не оставляет следов ни в сети, ни на жёстком диске. — Он сделал паузу. — И только потому, что я настоял именно на таком порядке работы, никто, кроме Фергюсона, не может устраивать с нами идиотские игры. И это не моя ошибка. Ясно?

— Но мы уже слишком глубоко влезли, — возразил Блох уже менее пренебрежительно. — И выбраться не можем. Пемри тоже погиб при взрыве.

— Кто такой Пемри?

— Руководитель проекта. Именно он завербовал Фергюсона, — объяснил Сваси. — Тот был единственным, кто ещё мог всё спасти.

— Ах, для этого ему даже не пришлось бы ничего делать,

— возразил директор. — Президент действительно дал такое обещание, но мы с самого начала знали, что попытка окончательно победить СПИД провалится. Поэтому я полностью изолировал программу. Никто не знает, что она вообще когда-либо существовала.

— Верно, — подтвердил Сваси и повернулся к Блоху. — Как и планировалось, часть средств мы отвели в сторону от основного финансирования и производим огромное количество проверенных лекарств. Конечно, это не то, что обещал президент, но всё же это шаг в нужном направлении, а в конечном итоге до сих пор все терпели неудачу в попытках победить вирус иммунодефицита человека.

— Всё это было бы замечательно — если бы не Фергюсон, — язвительно напомнил советник.

— Мистер Блох, какие политические последствия ожидают нас, если его версия событий возобладает? — невозмутимо спросил директор.

Его недвусмысленно ледяной тон привёл советника в чувство.

— Тяжёлые, — спустя некоторое время спокойно и задумчиво ответил Блох, как и подобало человеку на его должности. — Если станет известно, что президент лично санкционировал эту историю в Танзании и что проект был передан Веридану в обмен на пожертвование Африканскому национальному конгрессу — тогда ему конец. Это вам не история с презервативами. Тогда мы смогли повесить ущерб за эти

миллионы бракованных гондонов на государственную казну. Здесь такое не спишешь на инспектора по качеству, получившего взятку. Речь идёт о президенте.

— Фергюсону показывали только профессиональную информацию, — успокаивающе заметил Сваси.

— Только вот вы дали ему оригинал последнего исследования, — напомнил директор. — А на нём президент собственноручно написал комментарий.

— Но не подписал его, — возразил Сваси. — А сам текст вы как служба безопасности вполне можете представить как грубую подделку.

— Даже если мы трижды докажем, что почерк не его, дело в последствиях, — сказал Блох. — Если его репутация уничтожена — уничтожен и он сам.

— Но Фергюсону нужны доказательства, чтобы его вообще стали слушать, — довольно оптимистично возразил Сваси. — Что у него есть, кроме исследования по виростатическому препарату? — Директор молча протянул ему стопку листов, лежавшую слева. Сваси быстро, но внимательно просмотрел их. — Это прямой вывод данных? — спросил он. После того как директор кивнул, Сваси пренебрежительно хмыкнул. — Это словесная эквилибристика.

— Как объяснил мне мой специалист по компьютерным системам, Фергюсон закодировал данные одноразовым ключом, известным только ему, — сказал директор. — Фергюсон способен снова сделать документы читаемыми, и есть

люди, которые этого хотят. Более того, он сейчас как раз этим и занимается. К сожалению, в рамках секретной операции, которую я не могу сорвать, не подставив самого себя. Она началась как самовольная акция, и я не мог этому помешать.

— Неприятно, но не слишком трагично, — сказал Сваси. — Эти данные — лишь косвенные улики. Свидетелей и доказательств больше не существует, а поскольку расшифровать документы способен только Фергюсон, доверять ему нельзя: он может изменить их содержимое и подделать распоряжение президента. Это даже выглядело бы убедительно, потому что у Фергюсона репутация тщеславного и жадного человека, который извлекает выгоду за чужой счёт. Цели у него, возможно, благородные, но методы самые обычные. — Сваси выжидающе посмотрел на директора. — Но будет лучше, если он вообще не расшифрует документы. Тогда у следователей не останется ничего. Если бы он исчез, у нас больше не было бы никаких проблем.

— Мы должны защитить президента, — настойчиво добавил Блох. — Он действовал из лучших побуждений и не виноват в этой катастрофе.

— Что ж, мистер секретарь, — сказал директор. — Тогда убьём Фергюсона.

— Хорошо, — поспешно и с плохо скрываемым облегчением сказал Сваси. — Но это должно быть сделано так, чтобы вопросов стало меньше, а не больше.

— Ну, так не получится, — ответил директор.

— Просто замечательно, — язвительно прокомментировал Блох.

— Мы создадим ещё больше вопросов — но совершенно в другом направлении, — сказал директор. — И это отвлечёт внимание от настоящей проблемы.

— Рассчитываю, что вы сумеете это организовать, — заметил Блох.

— Безусловно.

— И как именно? — потребовал ответа Блох.

Как советник президента, он должен был санкционировать операцию. Именно поэтому директору пришлось посвятить его в детали.

— Нам очень повезло, — начал он. — Сейчас как раз идут переговоры по бюджетам различных служб, поэтому Фергюсон временно размещён в безопасном доме посреди полной пустоты.

— Нападение на него было бы слишком очевидным, — скептически перебил его Блох.

— Разумеется, было бы, — раздражённо ответил директор на это очередное прерывание. — Если его просто штурмовать, весь смысл пропадёт. — Блох и Сваси кивнули. — Безопасный дом расположен в стороне от всего, на открытой местности, просматриваемой на три километра вокруг. Незаметно приблизиться к нему невозможно, — продолжил директор.

— Значит, единственной гарантией успеха был бы авиаудар, — снова перебил его Блох. — Но бомба, которая случайно отцепилась от самолёта именно над этим местом, выглядела бы слишком неправдоподобно, — заявил он.

— Да дайте же мне договорить, — вспылил директор. — Вы слышали о том сумасшедшем типе, который провернул операцию в Конго? Его зовут Джозеф Люгер, он снайпер. Мы заставим его убить Фергюсона.

— И заодно сразу уберём и его?

— Нет, это как раз невозможно. Именно это и породило бы неудобные вопросы, — ответил директор. Он хитро улыбнулся, увидев недовольную гримасу Блоха. — Всё равно получится хорошо, — пообещал он. — В идеальном случае Люгера на месте ликвидируют охранники Фергюсона. Если он уйдёт, то очень скоро поймёт, что убил человека, которого должен был защищать. Даже если ему удастся избежать ареста, для Министерства общественной безопасности он станет неприемлемым, и служба будет вынуждена от него отказаться. Он поймёт это за считанные секунды и не увидит для себя другого выхода, кроме как уйти в подполье. Больше его никто никогда не увидит. И всё это породит именно те вопросы, которые отвлекут внимание от настоящей истории, — уверенно заявил он.

— А если его захватят? — спросил Блох.

— Такие, как он, в плен не сдаются, — убеждённо сказал директор. — А если всё же да, то он сможет рассказать лишь

о том, что убил человека, разработавшего опасный препарат. К нам не приведёт ни одна ниточка.

— А данные? — напомнил Блох. — Их ведь наверняка можно расшифровать на суперкомпьютере?

— Можно. Но при правильно проведённом расследовании они лишь подтвердят странную историю Люгера. А координировать это расследование будете вы, мистер Блох, поскольку МОБ окажется скомпрометирован из-за Люгера.

— Тогда вы тоже выходите сухим из воды, — уже с уважением заметил Блох. — Значит, отвлекающий манёвр срабатывает и в случае смерти Люгера, и если он уйдёт? — уточнил он. — Вы не просчитаетесь?

— Я задействую своего лучшего человека, — пообещал директор.

— Так и поступим, — подытожил Сваси. — Сколько денег мне нужно подготовить?

— Какая сумма не вызовет вопросов в Веридане?

— Серьёзно? — пренебрежительно хмыкнул Сваси. — Я председатель наблюдательного совета.

— Тогда десять миллионов долларов США. К завтрашнему полудню и в моё полное распоряжение, — ответил директор, а когда Сваси кивнул, перевёл взгляд на Блоха. — А вы позаботитесь о том, чтобы бюджетный комитет начал заседание завтра с самого утра, и чтобы оно продолжалось очень долго.

— Зачем?

Взгляд директора стал жёстким и пронзительным.

— Потому что это жизненно важно, мистер Блох. Чтобы я мог спасти свою задницу, ваши задницы и задницу президента. В очередной раз.

Директор явно был более сильной личностью, но следующую фразу Блох всё равно произнёс с пренебрежительным предупреждением человека, считающего себя выше.

— Только не облажайтесь, мистер Грэди.

Глава 14

Бенджамину пришлось улететь уже на следующий день. У Кеплера была неделя отпуска, и он остался в Кении со своими людьми.

Однако в пятницу он вернулся обратно, чтобы за выходные снова привыкнуть к ритму жизни будущего агента. Волшебство той отрешённой жизни у подножия Батиана сопровождало его весь полёт. Ему повезло пережить это чувство, и после посадки он всё ещё ощущал его как тихое эхо.

*****

Однако воспоминание исчезло, когда он заметил двух мужчин, стоявших у выхода из аэропорта. Взгляд одного из них вскользь прошёлся по Кеплеру, затем мужчина будто бы стал высматривать кого-то в толпе, но его губы едва заметно шевельнулись. Кеплер расстегнул пуговицы пиджака и потянулся за спину к кобуре с Глоком. Когда он вышел из здания, прямо перед ним остановился чёрный лимузин, и из него вышел ещё один мужчина. Он был ровесником Кеплера, такого же телосложения, немного похож на него лицом и смотрел взглядом охотника. С рассеянным видом он будто бы рассматривал внутреннее пространство аэропорта, но одновременно незаметно показал удостоверение с такой же кокардой, какая была у Кеплера. Тот даже успел прочитать имя. Тем временем Дэниель Брок повернул голову, сделал

вид, будто только что заметил Кеплера, и широко, радостно улыбнулся, словно был приятно удивлён.

— Джо, — произнёс он не громко, но и не тихо, — рад тебя видеть.

Кеплер отпустил Глок.

— Я тоже, Дэниель, — ответил он и пожал ему руку.

— Я приехал встретить жену, но она прилетит следующим рейсом, — продолжал сиять Дэниель. — Может, выпьем пока кофе?

— С удовольствием.

Дэниель отвёл Кеплера в кафе и заказал два эспрессо.

— Директор сейчас в бюджетном комитете, — сказал он после того, как официант ушёл. — Наверняка опять мучается.

Кеплер лишь кивнул. Грэди как-то упоминал, что переговоры по бюджету причиняют ему боль сильнее зубной.

— А Кира?

— В пути, — ответил Дэниель после почти незаметной паузы. Он дождался, пока официант подаст кофе. — Помнишь ДВД? — затем тихо спросил он.

— Да.

— Это настоящая бомба, — совершенно серьёзно заявил Дэниель. — Грэди хочет, чтобы я немедленно её обезвредил. Погоди. — Он торопливо отпил кофе, затем собрался с мыслями. — Итак, несколько лет назад одна известная фармацевтическая компания начала разработку препа-

рата для терапии ВИЧ. Само по себе это было бы хорошо — если бы проект не застопорился. — Дэниель сделал паузу. — Поэтому они привлекли некоего Мартина Фергюсона. Похоже, сейчас это лучший молекулярный биолог в мире. Но как учёный он ещё хуже тех, кто создавал атомную бомбу — те хотя бы считали, что делают это ради благой цели. Как бы то ни было, он модифицировал препарат и провёл в Танзании серию испытаний на военнослужащих Сил обороны народа Танзании. В результате все солдаты в кратчайшие сроки умерли мучительной смертью от тяжёлых поражений печени. У Фергюсона есть собственная компания, которая несколько лет назад выпустила на рынок препарат против сибирской язвы. Ходят слухи, что ключевые результаты исследований он просто украл. До суда дело так и не дошло, но Фергюсон платил сторонним исследователям. На мировом рынке он заработал на этом препарате во много раз больше. А вместе с деньгами, разумеется, получил и влияние. — Дэниель ненадолго замолчал. — Это он организовал взрыв больницы и тем самым уничтожил всех свидетелей и доказательств. Он вывез из Танзании копию результатов исследований, чтобы использовать их в собственных целях. Для этого он привлёк Прайса, а тот теперь тоже мёртв. — Дэниель сделал паузу. — А теперь самое интересное. Он считает, что достаточно немного изменить препарат, чтобы тот перестал вызывать поражение печени. Но по мнению экспертов, которых опросили мы, он глубоко заблуждается. Тем не менее

разрешение на применение он получит, потому что подкупил руководителя соответствующего ведомства. И даже если модифицированный препарат больше не будет вызывать печёночную недостаточность, долгосрочных исследований нет, а эксперты считают, что в лучшем случае это средство окажется бесполезным, но гораздо вероятнее, что оно будет повреждать другие органы. Однако президент при вступлении в должность пообещал создать такое лекарство, и разрешение будет выдано уже на следующей неделе. Политика. — Дэниель горько шмыгнул носом. — Ну и что ты об этом думаешь?

Ежедневно в ЮАР от СПИДа умирали девятьсот человек, однако министр здравоохранения утверждала, что болезнь возникает лишь из-за бедности и отсутствия гигиены, и что бороться с ней следует витаминами. И очень многие верили этой чепухе. Кроме того, врачи нередко диагностировали ВИЧ у людей, больных туберкулёзом, и наоборот. Светлые головы в правительстве пытались сдержать распространение вируса иммунодефицита человека бесплатной раздачей презервативов. Но в прошлом году промышленность выпустила двадцать миллионов бракованных презервативов. При такой предыстории ничего разумного получить не могло. Тем более что исследователи по всему миру уже десятилетиями пытались создать лекарство против вируса иммунодефицита человека — такое просто не мог сделать один человек за считанные дни. Однако Фергюсон сумел продать президенту

свою чудо-таблетку. И когда препарат неизбежно провалится — или случится нечто ещё хуже, как утверждал Дэниель — отвечать придётся президенту.

— Это плохо, — ответил Кеплер.

— И я должен остановить этот безумный танец, — перешёл Дэниель к сути. — Но Фергюсон словно сквозь землю провалился. Однако вчера я выяснил, что у него есть секретная лаборатория недалеко от Кейптауна. Местность там открыта от горизонта до горизонта. Только в одном месте есть несколько холмов, но они находятся в двух с половиной километрах. Лично я отправил бы туда истребитель-бомбардировщик и приказал бы сравнять всё с землёй, но это было бы политически некорректно, тогда президент сам оказался бы под ударом. В общем, всё паршиво. — Дэниель посмотрел Кеплеру в глаза. — Убей этого типа для меня, Джо, — попросил он. — Я не вижу другого выхода, а время уходит.

— Грэди послал тебя ко мне с этим?

— Не совсем, — немного неловко уклонился Дэниель. — Он сказал — сделай это. Но не сказал — как. Но если ты не хочешь, то не надо.

— И если Фергюсон исчезнет, препарат не получит разрешения?

— Нет, это лишь задержит выдачу разрешения. Он ведь работает не один, такое вообще невозможно, за ним стоит слишком большой капитал, Джо, — с сожалением ответил Дэниель, потому что Кеплер не понимал столь простых ве-

щей. — Но в этом году препарат точно уже не допустят к применению. У меня будет больше времени, чтобы найти способ добраться до его сообщников и окончательно прикрыть их лавочку. — Он умоляюще посмотрел на Кеплера. — Я не хочу, чтобы умирали невинные, — отчётливо выделил он это слово. — Джо, у меня заканчивается время. Давай сделаем так. Я отвезу тебя в гостиницу. По дороге ты всё обдумаешь. Если захочешь помочь — сразу начнём. Если нет, мне придётся попытаться закончить это самому.

— Хорошо.

*****

Поездка от аэропорта имени О. Р. Тамбо до Претории на автомобиле занимала от двадцати до сорока минут в зависимости от дорожной обстановки — времени было более чем достаточно.

Однако Кеплер уже знал, что собирается делать. Оставалась лишь крошечная тень сомнения. Но в машине Дэниель протянул ему толстую папку. Из-за обилия медицинских терминов текст на листах был для Кеплера почти непонятен. Однако там были диаграммы, и он понял, что это результаты исследований, посвящённых соотношению уровня заражения и смертности во времени. И насколько он мог судить, это соотношение выглядело пугающим. На самом дне папки лежал конверт с фотографиями. Теперь гневное возмущение Дэниеля стало окончательно понятным. На снимках были истощённые чернокожие пациенты на убогих больнич-

ных койках, подключённые к капельницам и обречённые на смерть. Последняя фотография изображала белого врача в белом халате — бодрого, здорового и широко улыбающегося.

— Это Фергюсон, — сказал Дэниель.

Кеплер внимательно посмотрел на фотографию. У мужчины было слегка затравленное выражение лица, но волевой взгляд, и в целом он производил впечатление человека хитрого и изворотливого.

— Ему на всё наплевать. У тебя есть земля с могилы бабушки, а он позволил своим родителям мучительно умереть от рака, хотя сам богат. — Дэниель едва не поперхнулся. — Позвони Грэди и получи его добро. Потом мы уберём этого типа и, возможно, спасём несколько жизней.

Кеплер достал НТС, но соединения не было. Он удивлённо посмотрел на смартфон. Дэниель взял телефон из центральной консоли, набрал номер и протянул трубку Кеплеру.

— Моя машина экранирована, — объяснил он.

Кеплер кивнул и поднёс трубку к уху.

— Центральный аппарат Министерства общественной безопасности, — раздался женский голос.

На этот раз это была не жизнерадостная Кати.

— Люгер, 34-66-63, — представился Кеплер. — Соедините меня с директором, пожалуйста.

— Он на заседании бюджетного комитета.

— Знаю, — сказал Кеплер. — С ним можно как-нибудь

связаться?

— Не думаю, — ответила женщина. — Но попробую. — Кеплер услышал, как она нажимает кнопки, затем наступила тишина. — Нет, извините, — с сожалением сказала женщина.

— Ничего страшного, — ответил Кеплер.

Дэниель смотрел на него растерянно и подавленно.

— И что теперь?

— Что именно сказал тебе Грэди — остановить это? — спросил в ответ Кеплер и ещё раз посмотрел на фотографии в папке. — Тогда поехали. Какой план?

По лицу Дэниеля прокатилась волна облегчения.

— Летим в Кейптаун, — начал он почти весело. — Я позвоню в наше управление там, тебе подготовят внедорожный мотоцикл, на котором ты сможешь подобраться к лаборатории. Ты уберёшь Фергюсона — и дело сделано. Может, развернёмся? У меня есть винтовка, совсем новая, под патрон .50 BMG. Выстрел-то дальний.

— Я её не знаю, сначала пришлось бы пристреливаться. Возьмём мою, — ответил Кеплер. — Поэтому отправь одного из своих людей к оптику. Пусть купит салфетку для полировки, не меньше шестидесяти граммов опалина и литр ионизированной воды. И привезёт всё это к самолёту.

*****

В гостинице Кеплер сменил костюм и кожаные туфли на полевые брюки, свой разгрузочный жилет и армейские бо-

тинки, после чего достал из шкафа чехол для винтовки.

Кеплер заказал его по индивидуальным меркам. Чехол был водонепроницаемым и выглядел как туристический рюкзак. Снаружи имелись карманы для воды, провизии и аптечки. Внутри хватало места для десяти магазинов, коробки с двумястами патронами, глушителя, бинокля, инструментов и прибора ночного видения ПВС-22, который можно было устанавливать перед оптическим прицелом. Кроме того, там помещался гилли-сют. Этот маскировочный костюм Кеплер, как и любой снайпер, изготовил самостоятельно. Он представлял собой сетчатую накидку, к которой были прикреплены коричнево-зелёные полосы джута длиной около полуметра. Надетый гилли не давал глазу чётких контуров, а его расцветка позволяла сливаться с окружающей местностью. Чтобы вплетать дополнительные ветки и пучки травы, подгоняя маскировку под конкретную местность, а также маскировать АВСМ, Кеплер держал в чехле джутовые полосы разных цветов. Там же лежало маскировочное покрывало. Оно было тонким, площадью пять квадратных метров, и с одной стороны имело камуфляжный рисунок Мультикам. Его расцветка и структура плохо подходили для зелёных лесов, зато отлично работали в степях, пустынях и каменистой местности независимо от времени года и освещения. Кроме того, этот рисунок защищал даже от обнаружения в инфракрасном диапазоне. Другая сторона покрывала была окрашена для применения в лесу.

Чехол получился довольно большим, но Кеплер распорядился установить на него такую же систему лямок, как на его армейском рюкзаке Бундесвера. Поэтому он мог целыми днями носить этот чехол на спине.

Глава 15

До аэропорта Гермистон ехали полчаса. Теперь Дэниель молча сидел рядом, пока Кеплер листал папку. Похоже, всё было даже хуже, чем описывал Дэниель. Препарат обрекал пациентов на невообразимые мучения. Кеплер закрыл папку.

*****

Фалкон 900 компании СкайСервис был тем самым самолётом, на котором Кеплер когда-то летал с Буди в Кейптаун. Машина ждала с работающими двигателями, и едва Кеплер, Дэниель и ещё двое мужчин поднялись на борт, дверь закрыли и самолёт начал руление к взлётной полосе. Бортпроводниц на борту не было, поэтому Кеплер отстегнул ремень ещё во время набора высоты. Он достал АВСМ и потребовал принести принадлежности для полировки.

— Мне нужны карты района: физическая, дорожная, прогноз погоды и спутниковый снимок, — затем распорядился он.

Пока Дэниель включал ноутбук, Кеплер вынул пять патронов из магазина и поставил их перед собой на стол. Затем взял пакетик с мелким белым порошком опалина и размешал его в воде, получив полировочную суспензию, подобную той, что используют для полировки линз. Когда смесь была готова, Кеплер взял войлочную салфетку, нанёс на неё

немного суспензии и начал обрабатывать пулю одного из патронов.

— А зачем нужно это? — с интересом спросил Дэниель между двумя нажатиями клавиш. — И что это вообще за вещество?

— Хотя у меня и лучшие патроны, какие только можно купить, — ответил Кеплер, — и они очень точные, для такого выстрела лучше подошёл бы более мощный заряд. Поскольку быстро собрать новый патрон я не могу, приходится полировать пулю, чтобы выиграть в дальности. Надеюсь, там не будет сильного встречного ветра. — Он немного помолчал. — Это диоксид церия. — Кеплер улыбнулся. — Формально это редкоземельный металл, но его на Земле больше, чем свинца.

— Пусть этим займутся мои люди, — сказал Дэниель. — Я загрузил карты.

— Я хочу продолжать стрелять точно, а не хуже, — ответил Кеплер и кивком показал Дэниелю, чтобы тот повернул к нему ноутбук.

*****

Обычно перелёт из Йоханнесбурга в Кейптаун занимал около двух часов. Табло с требованием пристегнуть ремни загорелось уже через полтора — Фалкон летел быстрее пассажирских лайнеров. К этому моменту Кеплер успел отполировать лишь три пули. Он зарядил эти три патрона первыми в магазин, вставил его в АВСМ и проверил Глок. А за-

тем самолёт уже пошёл на посадку. Хотя во время полировки Кеплер успел запомнить географические особенности района операции, сразу после приземления он всё же отправил одного из людей Дэниеля за бумажной картой местности.

— Сейчас пятнадцать часов, — инструктировал его Дэниель по дороге из терминала. — У тебя есть три часа до заката. Джо, — он посмотрел на Кеплера с просьбой, — только Фергюсон. Охрану не трогай. На такой дистанции это сыграет тебе на руку, времени исчезнуть у тебя будет достаточно. — Он запнулся. — Лучше, конечно, не попадаться им в руки, но...

— Я и не собирался поступать иначе, — сказал Кеплер. — Как я вернусь?

Дэниель посмотрел на него так, словно ответ был очевиден.

— Так же, как ты сюда добрался.

— Твой номер.

— Я дам тебе личный. Мой НТС сломался вчера, — сказал Дэниель и продиктовал номер. Кеплер дважды повторил его. Дэниель утвердительно кивнул. — Только позвони, пожалуйста, когда снова будешь здесь, — попросил он. — Или если окажешься в шаге от того, чтобы попасть в плен.

В дальнем углу стоянки их ждали трое мужчин рядом с новеньким чёрным Каптивой. Двое были в костюмах, третий — в мотоциклетной экипировке. Возле автомобиля стоял такой же новый кроссовый мотоцикл — такой же СФР, какой

был у Кеплера в Австралии. Едва мужчины увидели его и Дэниеля, один из них открыл заднюю дверь машины. Однако из подготовленной мотоциклетной экипировки Кеплер взял только шлем, куртку и перчатки. Надев их, он закинул чехол с винтовкой за спину и туго затянул ремни. Через минуту вернулся человек Дэниеля и сразу протянул ему три карты местности. Кеплер убрал их в куртку.

— До встречи, — сказал он и сел на мотоцикл.

Дэниель хотел ещё что-то сказать, но Кеплер тронулся.

Глава 16

Он ехал быстро и при этом методично прокручивал в голове свои дальнейшие действия.

Когда впереди показалась заправка, он из рефлекса ударил по тормозам. Побег из Судана и жизнь в аутбэке наложили на него отпечаток: он всегда и при любой возможности следил за тем, чтобы бак был полон. В цивилизованном мире это, возможно, выглядело причудой. Но сейчас привычка оказалась более чем полезной. Люди Дэниеля раздобыли ему перчатки с карбоновыми вставками, однако бензина в баке хватило бы ровно на то, чтобы добраться до района операции, и ни на десять километров больше. Кеплер решил, что после возвращения правой перчаткой оставит на лице ответственного за это человека характерный отпечаток перчатки.

После заправки Кеплер достал карты. Его цель находилась посреди безрадостной пустоши в нескольких километрах от аэропорта. Это была долина, просматривавшаяся от одного конца до другого. Для выстрела Дэниель предложил холм в тысяче семистах метрах от лаборатории. На такой дистанции эффективная дальность АВСМ была практически исчерпана. Однако Дэниель всё равно считал, что Кеплер попадёт. Сам Кеплер тоже. Но эта позиция ему не нравилась, потому что от лаборатории до неё можно было добраться на машине за считанные минуты: дно долины не было изрезано оврага-

ми. Существовал холм получше. Подход к нему с трёх сторон затрудняли промоины. Они были не слишком глубокими, но просто так проехать через них на автомобиле было нельзя. И находились они как раз между лабораторией и холмом. Правда, этот холм располагался в двух тысячах четырёхстах пятидесяти трёх метрах от главного здания лабораторного комплекса.

Света было немного, солнце то и дело скрывалось за облаками. При таком освещении вспышка выстрела будет хорошо заметна. И поскольку жары не было, хорошо подготовленные телохранители после быстрой реакции смогут двигаться очень быстро. Зато для дальнего выстрела условия были идеальными — почти полный штиль и чистый воздух.

*****

Двадцать минут спустя Кеплер оставил мотоцикл в ложбине. Ориентируясь по карте и по солнцу, он прошёл около километра по покрытой пылью земле, пока не оказался в пределах видимости выбранного холма.

Холм был небольшим, на нём росло несколько засохших кустов. У подножия Кеплер достал АВСМ, бинокль и маскировочное покрывало. Надевать гилли — а тем более потом снимать его — заняло бы слишком много времени. Кеплер набросил на себя покрывало, лёг на землю и пополз к кусту на вершине. Там он разложил покрывало так, чтобы оно скрывало и его самого, и АВСМ, после чего установил винтовку. Десять минут он лежал совершенно неподвижно и

успокаивал дыхание. Затем поднёс к глазам бинокль.

Лаборатория была замаскирована под ранчо без каких-либо примечательных особенностей. Обычный дом, сарай, который, вероятно, использовался как гараж. Сама лаборатория, скорее всего, находилась под землёй — всё остальное не имело смысла. Была лишь одна особенность. Аэропорт располагался неподалёку, около пятнадцати километров по прямой. Но ни один самолёт не пролетал над ранчо. Охранялось оно хорошо. Кеплер видел двух мужчин, постоянно державшихся возле входа в дом, ещё один сидел на стуле прямо рядом с дверью. Ещё трое патрулировали территорию примерно в двухстах метрах вокруг ранчо. Все охранники были вооружены. У троих снаружи были футуристически выглядевшие Вектор СР21. Этот юарский автомат был создан на базе израильского Галил АРМ, который, в свою очередь, происходил от финского Валмет РК.62, а тот — от советского АК. Однако Вектор был выполнен по схеме булл-пап: затвор и магазин располагались позади рукоятки. Поэтому Кеплеру потребовалось больше времени, чтобы определить тип магазина. Затем он его рассмотрел. Обычно Вектор комплектовался магазином на тридцать пять патронов, но у охраны ранчо стояли укороченные магазины на двадцать. Эффективная дальность Вектора составляла пятьсот метров. Автомат был оснащён коллиматорным прицелом, похожим на установленный на Г36, хотя и менее совершенным.

Если Кеплер попадёт первым выстрелом, у него будет преимущество: охранникам понадобится несколько секунд, чтобы прийти в себя. Даже если они сразу определяют его позицию, что было маловероятно, им потребуется несколько минут, чтобы выйти на дистанцию стрельбы. В среднем человек бежал со скоростью чуть меньше четырнадцати километров в час, а после двух километров они будут уже сильно запыхавшимися, и точность их огня заметно снизится. Значит, им придётся воспользоваться транспортом. А это тоже займёт время, потому что снаружи не было видно ни одной машины. Самому Кеплеру требовалось двадцать секунд на сборы и две минуты, чтобы добраться до мотоцикла. Шансы уйти были хорошими. Но они не стоили ничего, если он не попадёт с первого раза.

Однако он был уверен, что сумеет. И что попадёт именно первым выстрелом. Стрелять он собирался только по Фергюсону и ни по кому больше. Тем не менее он запомнил возможные маршруты наиболее вероятных преследователей.

Получив общее представление об обстановке, пути отхода и запасных вариантах, Кеплер открыл крышки прицела, навёл винтовку на вход и сосредоточился.

Рост Фергюсона составлял метр восемьдесят семь, поэтому пуля должна была попасть не ниже отметки в метр сорок семь — точно в треугольник, вершинами которого были рот и соски. Если пуля попадёт точно в центр этого воображаемого треугольника, она поразит сердце. Даже при незначи-

тельном отклонении она раздробится о кости, а её осколки всё равно разорвут сердце. Эффективная дальность АВСМ составляла полторы тысячи метров. Здесь расстояние было почти на тысячу больше. Однако в ноябре, когда Кеплер в Австралии всё же поражал цели на такой дистанции, в Афганистане был установлен рекорд дальнего боевого выстрела. Британский капрал трижды подряд из АВСМ попал в цель с дистанции две тысячи четыреста семьдесят пять метров. Девять выстрелов, которые потребовались ему для настройки прицела, прицельными не были. Баллистическая таблица для матчевых пуль калибра .338, рассчитанных на максимальную точность, действовала лишь до полутора тысяч метров, поэтому последние девятьсот пятьдесят три метра до цели Кеплеру предстояло просчитать самому. Он коснулся ствола. Самыми точными были только второй и третий выстрелы. До этого часть энергии терялась из-за трения в холодном и потому более тесном стволе, а начиная с четвёртого выстрела ствол уже слишком расширялся. Кеплер знал обе поправки для своего АВСМ. Он прикинул, на сколько градусов в час нагревается ствол под покрывалом. Затем извлёк магазин из винтовки, медленно высунул руку из-под покрывала и положил магазин на землю под солнце. Чем теплее был порох в патроне, тем быстрее он сгорал. Благодаря этому максимальное давление газов достигалось быстрее.

Потому что пуле предстояло оставаться в воздухе шесть секунд.

Позиция Кеплера находилась почти под прямым углом к меридиану, поэтому из-за силы Кориолиса ему почти не требовалось делать поправку, зато больше приходилось учитывать прецессию. На холме дул постоянный, слабый северо-западный ветер. Возле дульного среза влияние ветра было наиболее сильным, но и рассчитывалось проще всего. Кеплер осмотрел пространство между холмом и ранчо. Песок равномерно гнало по земле. Сложности начинались возле зданий, поскольку они нарушали воздушный поток. Однако куртки телохранителей у дома позволяли оценить силу завихрений. По тому, как они развевались, скорость ветра составляла двенадцать километров в час. Кеплер рассчитал чистое влияние ветра на дистанции до цели по формуле Кентукки Винтэдж, внёс соответствующую поправку в прицел, а затем ещё сильнее увеличил вынос влево, чтобы компенсировать вращение пули. Она покидала ствол с правым вращением и совершала более двухсот тысяч оборотов в минуту. Нужно было учесть ещё два аэродинамических фактора. Кеплер повернул голову так, чтобы прямой свет не попадал ему в лицо, затем набрал в рот немного слюны, смочил язык и провёл им по губам. Они быстро высохли — влажность воздуха была ниже пяти процентов. Температура составляла довольно прохладные двадцать градусов. Это означало сравнительно высокую плотность воздуха, а значит, и относительно большое аэродинамическое сопротивление для пули. Отполированная поверхность частично это компенси-

вала. Пуля весила триста гранов — чуть меньше двадцати граммов — и покидала ствол с энергией в шесть тысяч джоулей. На дистанции в тысячу восемьсот метров она сохраняла сверхзвуковую скорость. При угле выстрела тридцать девять градусов мощности патрона хватало, чтобы отправить пулю на четыре километра. Здесь ей предстояло преодолеть лишь немногим больше половины этой дистанции, но при этом сохранить заметную энергию при попадании. И главное — попасть точно, а не на семнадцать сантиметров в сторону. Чтобы компенсировать вертикальное отклонение в почти в сто двадцать метров между точкой прицеливания и целью, Кеплеру нужно было вывести пулю на баллистическую траекторию. Он отпустил фиксаторы сошек и медленно поднял АВСМ за приклад. Когда ствол оказался направлен в небо, Кеплер снова зафиксировал сошки. Затем отрегулировал затильник приклада, пока АВСМ не оказался установлен под углом тридцать четыре градуса. После этого Кеплер рассеянно посмотрел в сторону ранчо, чтобы дать глазам отдохнуть, поскольку уже через тридцать минут работы с оптикой они начинали уставать. Десять минут он смотрел через прицел только правым глазом, а двадцать — через бинокль обоими. Сейчас нельзя было перенапрягать зрение: в решающий момент ему понадобится полноценное стереоскопическое восприятие.

Время растянулось в вязкую массу, которая текла медленно и неотвратимо.

*****

Кеплер не пошевелился, когда увидел, что Фергюсон вышел из дома. За те секунды, которые пуля должна была провести в полёте, Фергюсон наверняка успел бы слишком сильно изменить положение. Медленным движением Кеплер взял магазин, лежавший на солнце, и тщательно протёр его губки. Затем вставил его в винтовку, и АВСМ обрёл привычный вес. Кеплер дослал патрон в патронник и едва заметно скорректировал прицеливание влево. После этого он упёр локти в землю, положил левую руку на правое плечо, прижав правую щёку к прикладу и обхватив рукоятку правой рукой. Он снял винтовку с предохранителя и начал медленно и сосредоточенно дышать диафрагмой.

Ещё в Судане он обучил своих людей приёму, позволявшему не сбивать винтовку дыханием в момент выстрела. Но тогда они обычно стреляли на шестьсот метров, редко на восемьсот, и пользовались полуавтоматическим оружием. Здесь и сейчас у Кеплера была только одна попытка — на дистанции в четыре раза большей. Даже толчок крови в указательном пальце в момент выстрела мог сместить ствол на один-два миллиметра, а это означало бы огромное отклонение в точке попадания.

Кеплер замедлил пульс, а его дыхание стало реже и поверхностнее. Когда он довёл сердцебиение до шести ударов в минуту, то уже ощущал удары сердца через землю. По его правой руке ползло насекомое, затем перебралось на шею,

но Кеплер воспринимал маленькое существо не отчётливее, чем если бы наблюдал его с расстояния в метр. Тем временем Фергюсон начал разговаривать с телохранителем, сидевшим на веранде в кресле. Затем он рассмеялся, запрокинув голову назад. Через двадцать секунд Кеплер плавным движением положил указательный палец на спусковой крючок. На веранде Фергюсон прислонился к деревянному столбу. Тот закрывал его наполовину, зато биолог замер неподвижно.

В перекрестии прицела Фергюсон больше не был человеком. А лишь серым силуэтом. И единственный возможный момент для выстрела стремительно приближался, чтобы уйти безвозвратно. Но Кеплер был готов. Для него больше не существовало почти ничего — только цель и его винтовка. И сейчас они были единым целым.

Это был его дар. Были вундеркинды, виртуозно играющие на рояле. Другие были способны в уме возводить в степень невероятные числа. И многие из них говорили, что просто видели, как цифры сами собой складываются в правильный порядок. Музыканты видели то же самое с нотами. А он — если его расчёты были верны — видел в прицеле красную нить. Хотя она существовала лишь в воображении, она абсолютно точно соответствовала траектории полёта пули к цели.

Ствол АВСМ был направлен на крышу дома, но красная нить всё равно заканчивалась точно в верхней части туловища серой тени.

Момент настал.

В краткий промежуток между двумя ударами сердца Кеплер плавно выбрал спуск и отправил пулю в путь — точно по изгибу красной нити, сотканной его смертоносными мыслями.

Глава 17

Пуля попала Фергюсону точно в центр груди. Даже на такой дистанции она сохранила энергию, сопоставимую с дозвуковой пулей Парабеллум. Учёный рухнул на доски веранды и остался лежать неподвижно в неестественно вывернутой позе. Он больше не создаст ни одной формулы.

Кеплер всё ещё слышал затихающий отголосок выстрела, когда слегка приподнял голову от винтовки. И тут его внезапно накрыло осознание, что он только что произвёл лучший выстрел в своей жизни — на колоссальной дистанции, в боевой обстановке, без пристрелки, из холодного ствола и с первой попытки.

Он подставил левую руку под окно выброса гильзы, передёрнул затвор и снова был готов к выстрелу. Удерживая гильзу в руке, он уменьшил кратность прицела, чтобы расширить поле зрения, и вновь замер без движения. Лиц телохранителей на ранчо он разглядеть не мог — мужчины и сами выглядели лишь маленькими чёрточками, — но их движения выдавали полную растерянность. Более того, двое из тех, кто патрулировал территорию снаружи, бросились к дому, словно это ещё могло чем-то помочь. Третий, держа автомат наготове, медлил и постоянно оглядывался по сторонам. Похоже, только он один уже начал понимать, что произошло.

Кеплер поставил АВСМ на предохранитель и закрыл крышки прицела. Короткими движениями он медленно пополз назад. Пока эти типы не воспользуются биноклем, скудное движение на холме, скрытое расстоянием и маскировочным покрывалом, останется для них незаметным. У подножия холма Кеплер сложил покрывало и убрал его вместе с АВСМ в чехол, который оставил здесь заранее. Закинув его на плечо, он пошёл прочь. За первые двадцать метров он разогнал сердцебиение. Когда пульс стал достаточно частым, Кеплер побежал. Увидев Хонду, он вытащил ключ. Не сбавляя хода, запрыгнул на СФР и одновременно другой рукой схватил шлем, висевший на зеркале. На ходу он вставил ключ в замок зажигания и нажал кнопку стартера. С грохотом одноцилиндровый двигатель ожил.

Реакция телохранителей оказалась ещё менее скоординированной, чем ожидал Кеплер. Он отказался от первоначального маршрута отхода и погнал СФР вверх по склону ложбины. По его расчётам, шансы проскочить мимо ранчо до того, как телохранители разъедутся на машинах для поиска, были весьма неплохими.

*****

Кеплер уже не раз в жизни добивался успеха благодаря дерзости, поэтому сделал гораздо более тесный крюк вокруг ранчо. Этот путь сэкономил ему десять минут. Когда через тридцать минут вместо сорока он добрался до аэропорта, четверо полицейских, обеспечивавших обязательное при-

сутствие, были заняты лишь тем, что провожали взглядами эффектную рыжеволосую девушку, сообщение о скрывшемся после покушения убийце до них ещё не дошло. Кеплер подъехал к строительной площадке, которая в рамках подготовки к чемпионату мира по футболу покрывала всю округу пылью, и оставил мотоцикл за контейнером. По пути к аэропорту он выбросил шлем в строительный мусорный контейнер, а куртку оставил на себе. Затем достал телефон из кармана и набрал номер Дэниеля.

Он был совершенно ошеломлён, когда механический голос вежливо сообщил ему, что такого номера не существует.

Но затем его разум снова заработал.

Глава 18

Кеплер бросился в офис СкайСервис.

— Здравствуйте, — коротко поздоровался он с молодым человеком за стойкой. — Сегодня я прилетел сюда на одном из ваших Фалконов. Где он сейчас?

Сотрудник опустил взгляд на экран и сделал несколько щелчков мышью.

— Он уже вернулся в Йобург, сэр, — ответил он. — Меньше чем через полчаса после посадки.

— Кто его зафрахтовал?

— Этого я не имею права сообщать... — добросовестно начал молодой человек.

— Имеете, — перебил его Кеплер и показал удостоверение МОБ.

Сотрудник несколько минут искал информацию в компьютерной системе.

— Джон Смит, сэр, — сообщил он наконец Кеплеру. — Оплатил наличными.

— Ну конечно. Спасибо.

О адресе Кеплер даже не стал спрашивать. Если он вообще существовал, то наверняка принадлежал какой-нибудь хозяйственной лавке. Он вышел из офиса и остановился возле мусорной урны. Разобрал НТС, выбросил аккумулятор в одну урну, дошёл до следующей и избавился там от сим-кар-

ты. Сам телефон отправился в третью урну.

*****

Размышлять было почти не о чем, но даже этого оказалось достаточно для нескольких выводов. Кеплер пытался сделать из них правильные заключения.

Он не верил, что Грэди стал бы вытаскивать его из Австралии именно ради этой операции. То, что произошло только что, было вынужденным решением. Но директор сумел за короткое время организовать сложную операцию. Вопрос заключался лишь в одном — почему Кеплер всё ещё жив. Вероятно, потому что Грэди нужен был не только стрелок, но и козёл отпущения. Обычно Грэди были чужды любые чувства, но человеком он был разумным. Они с Кеплером помогали друг другу, а это накладывало определённые обязательства. Возможно, в память о прежних временах Грэди просто отказался от него и дал шанс исчезнуть. Этим шансом следовало воспользоваться — бежать, причём как можно дальше и как можно быстрее. Но тут Кеплер лишь покачал головой, поражаясь собственной наивности. Никакого шанса исчезнуть Грэди ему не давал — Кеплер создал его себе сам. Его нельзя было убить прямо в аэропорту: это вызвало бы вопросы. Поэтому Дэниель организовал всё так, чтобы он не смог уйти живым. Бензин в Хонде закончился бы ещё внутри первичного района поиска охраны, посреди пустоши. Там его и убили бы при попытке скрыться, и тогда никаких вопросов не возникло бы вовсе.

Из этой ловушки Кеплер выбрался. Более того, к этому времени он освоил достаточно приёмов и способов выживания, чтобы уйти в подполье. Но как переиграть Грэди, он не знал. Да и не хотел. За последние месяцы он понял достаточно, чтобы не начинать бессмысленный крестовый поход мести. Ему оставалось только исчезнуть. Для этого нужны были деньги. Без них он не был свободен. Если он не хотел рано или поздно подохнуть под мостом, их нужно было забрать. Судан и Австралия многому научили Кеплера. После прибытия в ЮАР он не стал класть деньги в банк. Они лежали в сейфе его гостиничного номера, и об этом не знал никто. Если деньги окажутся у него, он сможет уехать в Таиланд и стать там мирным бойцом боевых искусств с охотничьей винтовкой.

*****

Ловушка была организована очень грамотно. И именно поэтому Грэди просчитался. Благодаря дозправке Кеплер получил тактическое преимущество, и пока его искали возле ранчо, он обязан был этим воспользоваться. Однако его преимущество таяло с каждой минутой.

Кеплер развернулся и побежал обратно в офис СкайСервис. Сотрудник испуганно вздрогнул, когда он появился в дверях.

— У вас здесь есть самолёт? — спросил Кеплер.

— Нет, сэр, — сразу ответил сотрудник.

Если для дороги в Преторию пришлось бы брать напро-

кат машину, делать это следовало немедленно. Но тут взгляд Кеплера упал на табло вылетов. Он снова сорвался с места.

— Подождите! — закричал он через весь зал сотруднице компании Itime, которая как раз собиралась уходить от стойки. — Стойте!

— Поздно, мистер, — сообщила ему женщина. — Самолёт уже готовится к вылету.

— Тогда задержите его, — резко приказал Кеплер и поднёс удостоверение прямо к её глазам. — Немедленно, мадам.

Значок, взгляд Кеплера и его тон подействовали мгновенно. Женщина схватилась за телефон и возбуждённо заговорила с кем-то. Через две минуты появился мужчина в костюме и галстуке. Он представился начальником смены авиакомпании и взял переговоры на себя. Затем кивнул сотруднице.

— Как будете платить? — спросила она.

— Наличными, — ответил Кеплер. Он достал из разгрузочного жилета пачку денег. — И даже не думайте записывать моё имя, — добавил он, убирая удостоверение. — Пишите Джон Смит. Сколько?

— Тысяча пятьсот девятнадцать девяносто семь.

Юарские деньги Кеплер не любил. Самая крупная купюра имела номинал в двести рэндов, поэтому пачка в десять тысяч уже была довольно толстой. Зато хватало её надолго. Кеплер отсчитал восемь купюр и сказал женщине оставить сдачу себе.

— Ваш багаж, пожалуйста, сэр, — попросила она после растерянной благодарности.

— Нет.

— Я обязана хотя бы просветить его.

— Вам совершенно не нужно знать, что там находится, — окончательно отрезал Кеплер.

Начальник смены снова кивнул, и Кеплера вместе с чехлом пропустили за ограждение. До самолёта пришлось бежать — он уже находился почти у самой взлётной полосы. Поднявшись по срочно подогнанному трапу на борт, Кеплер увидел два приятных, но испуганных лица.

— Милые Дамы, — дружелюбно поздоровался он со стюардессами.

— Сэр, — ответила одна и указала в сторону прохода в салон.

— Я пойду в кабину пилотов, — заявил Кеплер.

— Простите?

— Не хочу привлекать к себе ещё больше внимания, — объяснил Кеплер. — Там есть откидное сиденье для лётного инспектора или третьего пилота. Его и займу.

Одна из стюардесс передала сообщение в кабину. Судя по донёсшемуся раздражённому ворчанию, пилоты были не в восторге. Затем стюардесса махнула ему рукой. Он протиснулся мимо неё через узкую дверь и занял жёсткое сиденье позади пилотов, поставив чехол с винтовкой между ног. Мужчины поздоровались с ним весьма сдержанно. Кеплер

лишь кивнул в ответ.

— Я не буду вам мешать, — пообещал он. — Можно от-
правляться.

Обороты двигателей возросли, и самолёт медленно на-
чал руление. Капитан объяснил задержку плохой погодой по
внутренней связи.

Кеплер не слушал. Он просто закрыл глаза.

*****

Он покинул самолёт последним пассажиром и вместе с
экипажем прошёл в здание аэропорта через отдельный вход.
Там он вежливо попрощался и попросил одного из сотруд-
ников аэропорта вывести его наружу через боковой выход.
Ему удалось уйти незамеченным — если только в аэропорту
Кейптауна никто не начал наводить справки.

Через час Кеплер вышел из такси в Претории.

Глава 19

До рассвета Кеплер наблюдал за своей гостиницей из небольшого парка прямо напротив неё. И гостиница, и весь город, казалось, продолжали жить своей обычной жизнью. Ничто даже отдалённо не указывало на то, что кто-то собирался каким-либо образом охотиться на Кеплера.

*****

Через полчаса после рассвета он пришёл в движение. Он устал, но голова оставалась ясной, а сам он был спокоен. Он обошёл гостиницу. Никого, кто поджидал бы его, он не заметил, как не увидел ни Каптив, ни какой-либо необычной активности на гостиничной стоянке. Тогда он вошёл.

Женщина за стойкой регистрации посмотрела на него как-то ошеломлённо. Но она была бледна и выглядела измученной, вероятно после ночной смены. Она выдала Кеплеру карту доступа, пожелала доброго утра и натянуто улыбнулась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.